Международная Объединенная Академия Наук

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научный журнал

**В выпуске собраны материалы
XXXV международной научной конференции
«Тенденции развития науки и образования»**

28 февраля 2018 г.

НОМЕР 35

ЧАСТЬ 2

LJOURNAL.RU

Самара 2018

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Тенденции развития науки и образования. Научный журнал. В выпуске собраны материалы XXXV международной научной конференции «Тенденции развития науки и образования» 28 февраля 2018 г. Часть 2 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2018. - 68с.

SPLN 001-000001-0255-LJ
DOI 10.18411/lj-28-02-2018-2
IDSP 000001:lj-28-02-2018-2

В выпуске журнала собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XXXV международную научно-практическую конференцию **Тенденции развития науки и образования**

Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в журнале, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Электронная версия журнала доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljjournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0255-LJ

<http://ljjournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ IV. ПЕДАГОГИКА	5
Аблякимова Ф.Г. Приемы повышения мотивации студентов к изучению иностранного языка.....	5
Алимов Ф.Х. Современные компьютерные технологии и их применение в процессе обучения черчению в профессиональных колледжах (на примере обучения студентов профессионального колледжа по строительству и народному прикладному искусству г. Ташкента).....	8
Апполонова А.А. Технологизация социальной работы с семьей в системе социальной защиты населения.....	11
Бабайкина Е.П., Федотова Г.А. Акробатические упражнения как средство развития координационных способностей обучающихся волейболу	14
Дрёмина С.Л., Корсакова Л.В. Роль иностранного языка в гуманитаризации процесса обучения и воспитания студентов.....	20
Лазарева С.А. Новые тенденции в образовании	22
Магомедова А.Н. Условия изучения проблемы биоэтического воспитания личности в системе образования	23
Сопова О.В. Готовность будущих педагогов к инклюзивной практике в школе	26
РАЗДЕЛ V. ПСИХОЛОГИЯ	29
Мальцев Ю.С., Алонцева А.И. Сравнительный анализ агрессивности сотрудников Лечебно Исправительного Учреждения контактирующих и не контактирующих с заключенными.....	29
РАЗДЕЛ VI. ФИЛОСОФИЯ	34
Воробьева С.В. К вопросу об ответственности науки	34
Шигарева К.Н. Образ и его узнаваемость в компьютерных системах	36

РАЗДЕЛ VII. ПОЛИТОЛОГИЯ	39
Прудников А.А. О необходимости политической институционализации международного признания вновь образованных государств	39
Ракитская М.С., Чернавский А.С. Медийные технологии как метод коммуникационного воздействия на примере телеканала «Настоящее время»	41
РАЗДЕЛ VIII. ИСТОРИЯ	52
Евтушенко С.Н., Лада Р.С., Малущенко В.В. Меценатство в России	52
РАЗДЕЛ IX. ФИЛОЛОГИЯ	55
Бедирханов С.А. Стихи – наказы в лезгинской поэзии периода Великой Отечественной войны	55
Исингалиева Ж.А., Бекмамбетова З.Ж. Тенденции развития английского языка	57
Карпов В.А. Повесть Е. Мурашовой «Класс коррекции»: проблема жанра.....	60
Татевосян Р.В. Святое право прощать («оправдание» Лермонтова в армянских переводах)	61

РАЗДЕЛ IV. ПЕДАГОГИКА

Аблякимова Ф.Г.

Приемы повышения мотивации студентов к изучению иностранного языка

*Крымский инженерно-педагогический университет
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/lj-28-02-2018-21

idsp: 000001:lj-28-02-2018-21

Аннотация

Актуальной проблемой повышения мотивации студентов к изучению иностранного языка является мотивация слабоуспевающих студентов. Одним из путей достижения этой цели становится возможность взаимодействия студентов старших и младших курсов, при котором слабоуспевающие студенты получают представление об уровне знаний старшекурсников и в результате повышают свою учебную мотивацию.

Ключевые слова: мотивация, студенты старших курсов, слабоуспевающие студенты, учебная деятельность, интерес.

Abstract

The actual problem of increasing students' motivation to learn a foreign language is the motivation of underachievers. One way to achieve this goal is the possibility of interaction between students of senior and junior courses, in which underachievers get an idea of the level of knowledge of undergraduates and, as a result, increase their educational motivation.

Keywords: motivation, senior students, underachievers, educational activities, interest.

Изучение иностранных языков – важнейшая тенденция современного профессионального образования, целью которого является воспитание человека, способного к деятельности в огромном потоке информации, умеющего работать с разнообразной литературой, осваивать новые технологии. Современный специалист должен хорошо ориентироваться в современных условиях, более гибко реагировать на изменения, происходящие в различных сферах жизни страны. В связи с этим возрастает ответственность вуза в подготовке таких специалистов и необходимости постоянного совершенствования их профессионального мастерства.

Целью обучения иностранному языку в вузе является развитие коммуникативной компетенции студента, развитие личности студента, желающей и способной к участию в межкультурном общении на иностранном языке и в дальнейшем способной к самосовершенствованию. Но качество достижения цели зависит, прежде всего, от побуждения индивида, его мотивации. Не секрет, что немало студентов, поступив в университет, теряют интерес к учебе, пропускают занятия и, в результате, становятся неуспевающими студентами по дисциплине «Иностранный язык». Но бывают и такие случаи, когда студент поступил в университет с низким уровнем знания иностранного языка и не может или не хочет прикладывать определенных усилий для того, чтобы достичь необходимого уровня знаний по языку.

Учитывая это, необходимо рассмотреть вопрос о формировании мотивации овладения иностранным языком у студентов языковых факультетов с целью повышения эффективности учебной деятельности по этой дисциплине и улучшения профессиональной подготовки в целом.

Проблемой изучения мотивации занимаются как отечественные, так и зарубежные психологи. Важность формирования мотивации изучения иностранного языка

подчеркивается такими учёными как А.А. Алхазисвили, Н.И. Гез, П.Б. Гурвичем, И.А. Зимней, А.А. Леонтьевым, В.Л. Скалкиной, Е.И. Пассовым, Э.П. Шубиной и др. Имеется ряд исследований, в которых рассматриваются различные аспекты указанной проблемы [2]. Сложность и многоаспектность проблемы мотивации обуславливает множественность подходов к пониманию её сущности, природы, структуры, а также к методам её изучения. Но, несмотря на разнообразие подходов, мотивация понимается большинством авторов как совокупность, система психологических разнородных факторов, детерминирующих поведение и деятельность человека [4].

Ученые-исследователи выделяют внешнюю и внутреннюю мотивацию. Внешняя мотивация изучающих иностранный язык обусловлена обстоятельствами, вынуждающими студента учить английские слова, читать текст, делать упражнения вопреки желанию, настроению, самочувствию и занятости. Внешними факторами могут быть зачеты, экзамены и пр. Внутренняя мотивация, преобладающая над другими мотивами, обеспечивает успешную учебную деятельность, вызывает удовлетворение самим процессом обучения, результатами своего труда и приобретенными навыками. Внутренние мотивы связаны с содержанием учебного материала, овладением навыками чтения, письма, говорения на английском языке [4].

Признавая ведущую роль мотивации в обучении иностранному языку студентов языкового вуза, преподавателю необходимо четко представлять себе способы и приемы ее формирования в условиях данного вуза. При рассмотрении проблем мотивации и поиске путей ее формирования, недопустимо упрощение ее понимания, т.к. формирование мотивации – это не перекладывание преподавателем в головы студентов уже готовых, извне задаваемых мотивов и целей учения. Формирование мотивов – это, в первую очередь, создание условий для проявления внутренних побуждений к учению, осознания их самими студентами и дальнейшего саморазвития мотивационно-ценностной сферы.

Важными факторами, влияющими на формирование положительной мотивации обучения, являются задачи занятия, его содержание и организация. Учебная деятельность должна быть организована педагогически и психологически так, чтобы постоянно вызывать и поддерживать мотивацию, переживать её и управлять ею [3].

Это главные моменты для вызова положительной коммуникативной мотивации. Немаловажным фактором является и роль и личность преподавателя, задача которого – придать занятию своеобразие, внести живую конкретику, привлекательную для студентов [1.- стр. 11]. Но порой бывает недостаточно активизировать интерес к занятиям только лишь хорошо организованной работой на занятии. Иногда можно мотивировать слабоуспевающих студентов примером успешного овладения иностранным языком студентами старших курсов.

В своей практике мы применяем следующий подход: студенты старшего курса обучения проводят мини-уроки со студентами 2 курса обучения, знакомя их с познавательными материалами, такими как фразеологизмы, пословицы, языковые клише.

Используя данный подход, преподаватель не только разнообразит содержание языкового материала урока, но и мотивирует студентов к учебе, демонстрируя им умения, знания и навыки, какими может обладать трудолюбивый студент, если он добросовестно учится.

Важно отметить, что этот подход полезен не только слабоуспевающим студентам-второкурсникам, но он дает дополнительный импульс к учебе и самим старшекурсникам, так как они, испытывая себя в роли преподавателей, понимают всю глубину ответственности этой деятельности, которая требует глубокого знания не только языкового материала, но и умения обучать. Это открывает новые горизонты, ставит новые задачи перед студентами-старшекурсниками.

Стоит заметить, что мотивировать студентов к обретению новых знаний и навыков необходимо на протяжении всей учебы в университете. Одним из приемов учебной

мотивации может послужить следующий пример: после он-лайн знакомства с речью (THE FUTURE OF ENGLISH, 1966-2016) британского лингвиста Дэвида Кристала на конференции IELTS, 2016, мы предложили студентам-старшекурсникам выступить на конференции учителей с презентацией о развитии английского языка на протяжении 1966-2066 годов. Мы посчитали, что данный доклад будет интересен преподавателям английского языка, которые не всегда успевают за новыми знаниями в области лингвистики английского языка. Для студентов же это было ярким мотивирующим заданием – освоить суть материала и суметь достойно преподнести его квалифицированной аудитории. Формат выступления был таков: один студент рассказывал об изменениях и перспективах развития лексического запаса английского языка с 1966 по 2016гг., другой – об изменениях и перспективах развития английского языка в области грамматики, третий – о фонетических изменениях. В результате серьезной подготовки презентация была проведена очень успешно и была высоко оценена участниками конференции.

Следующим этапом было представить этот же материал студентам. Данная инициатива также выступила как элемент мотивации, потому что она послужила хорошим показательным примером для студентов. Это мероприятие продемонстрировало, каких высот и успехов в знании языка можно достигнуть, если выйти за круг обыденного, если интересоваться материалом вне учебной программы, если ставить себе задачи и достигать их усиленным трудом.

Признавая ведущую роль мотивации в обучении английскому языку, преподавателю необходимо представлять себе способы и приёмы её формирования в условиях ВУЗа. При рассмотрении проблемы мотивации и поиске путей её формирования не допустимо упрощение её понимания, потому что формирование мотивов – это, прежде всего, создание условий для проявления внутренних побуждений к учению, осознания их самими обучаемыми и дальнейшего саморазвития их мотивационной сферы.

В заключение хочется отметить, что мотивационный аспект имеет важное значение для активизации всех психологических процессов — мышления, восприятия, понимания и усвоения иноязычного материала. Мотивы, сферы интересов и склонностей, мировоззрение студента составляют гармоничное единство личности. Все это является внутренней силой, которая побуждает студента изучать иностранный язык и создает положительные установки на изучение английского языка. Для этого необходимо повышать уровни мотивации, способствуя развитию познания и интеллектуальной деятельности студентов, что, в свою очередь, приводит к повышению эффективности процесса обучения.

1. Брежнева Татьяна Борисовна. Преподаватель как фактор повышения мотивации к изучению иностранного языка / Пути повышения мотивации к изучению иностранного языка в неязыковом вузе: Материалы межвузовского круглого стола, 3 февраля 2017 года.– Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017. – 102 с.
2. Касаткина, Наталья Николаевна Формирование мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыковых специальностей. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-motivatsii-izucheniya-i>
3. Крепская Н.К. Формирование у студентов положительной мотивации к изучению иностранного языка. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/99637>
4. Фуфурина Т.А. Пути повышения мотивации при изучении английского языка у студентов МГТУ им. Н.Э. Баумана. Гуманитарный вестник, 2014, вып. 1.-[Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/pedagog/engped/156.html>

Алимов Ф.Х.

Современные компьютерные технологии и их применение в процессе обучения черчению в профессиональных колледжах (на примере обучения студентов профессионального колледжа по строительству и народному прикладному искусству г. Ташкента)

*Ташкентский институт инженеров железнодорожного института
(Узбекистан, Ташкент)*

doi: 10.18411/lj-28-02-2018-22

ids: 000001:lj-28-02-2018-22

Аннотация

В эпоху современных технологий все сферы жизнедеятельности идут в ногу со временем, стараясь внедрять новые технологические ресурсы. Сфера образования также в числе первых внедряет различные новейшие технологии, которые позволяют учащимся наиболее эффективно усваивать материал. Компьютерные технологии дают возможность на реальных примерах демонстрировать теоретический материал, моделировать и практиковаться учащимся на готовых программных решениях.

В данном материале описан опыт работы с учащимися колледжа прикладного искусства (г.Ташкент, Узбекистан) с применением современных информационных технологий и программ проектирования.

Ключевые слова: информационные технологии, образовательная программа, проектирование, черчение.

XXI век – век информационных технологий, основанный на современных производственных технологиях и технических средствах производства, которые оснащены новейшими компьютерами, а последние в свою очередь современными графическими программами и приложениями.

Идея внедрения компьютерных технологий набирает обороты, и на сегодняшний день практически все учебные заведения г.Ташкента оснащены современными компьютерами, которые позволяют студентам применять, полученные теоретические знания на практике с помощью новых специализированных программ и приложений.

Организации, чья деятельность связана с проектированием объектов, также используют различные компьютерные технологии, что позволяет повысить производительность во много раз. Важно отметить, что выпускники профессиональных колледжей, получившие навыки применения инновационных технологий намного быстрее остальных адаптируются на своих рабочих местах.

На сегодняшний день широко используется большое множество различных программ и приложений, которые облегчают труд проектировщиков и других специалистов смежных направлений. Одной из таких довольно популярных и высокотехнологичных приложений является программа под названием AutoCAD, которая соответствует международным стандартам автоматизированного проектирования.

Направление и специализация, получаемого образования предопределяет ракурс применения компьютерной программы на практике, что делает ее более совершенной в своей области.

Как отмечалось ранее, особое значение придается использованию компьютерных технологий, в частности программ-проектировщиков в рамках обучения различным дисциплинам (например, черчение).

Высокие стандарты и требования предполагают наличие навыков пользования компьютерными технологиями у студентов и преподавателей образовательных учреждений. Однако, стоит отметить, что в настоящее время, на многих этапах образования (от школ до вузов) процесс обучения черчению и прикладному искусству при помощи графических компьютерных программ не на соответствующем уровне.

Причиной этого является отсутствие высококвалифицированных кадров, что в свою очередь ставит перед нами новые задачи, такие как: разработка новых учебных и методических пособий, повышение квалификации преподавателей, создание площадок для практических занятий и т.д.

Основываясь на собственный профессиональный опыт и вышеизложенные задачи, нами были разработаны электронные учебные пособия, охватывающие трудно осваиваемые темы по курсу «Черчение». Также, нами ведется активная научно-исследовательская деятельность по разработке учебных пособий по инженерной и компьютерной графике для учащихся профессиональных колледжей и методик, направленных на формирование необходимых базовых понятий и знаний у учащихся компьютерной графике.

Далее будут представлены некоторые результаты, проведенной нами работы.

1. Впервые на узбекском языке разработано специфическое учебное пособие, состоящее из 18 занятий по инженерной компьютерной графике для учащихся профессиональных колледжей. Пособие состоит из тематического блока, где изложены команды выполнения примитивов чертежа на графической программе AutoCAD-2006 и методических указаний и рекомендаций по выполнению лабораторно-графических работ по специальности.

Эффективность данной методики была апробирована на занятиях, проведенных в профессиональных колледжах. На наш взгляд, применение методики выполнения композиций орнаментов на AutoCAD во всех учебных заведениях, где ведутся курсы народного прикладного искусства, то это принципиально изменит весь процесс обучения.

На рис.1 представлен процесс поэтапного создания полярного геометрического орнамента с двенадцати конечной звездой в центре. На рис.1, а) показана 1/4 часть основной композиции именуемой «Таксим» - составляющий элемент геометрической композиции.

б

Рис. 1. Процесс поэтапного создания полярного геометрического орнамента с двенадцати конечной звездой в центре

Для выполнения данной композиции «Таксим» нарисован квадрат ABCD. Угол А разделён пятью лучами на 6 равных частей. Угол С разделён тремя лучами на 4 равные части. При пересечении лучей: 2 (из точки А) и 3 (из точки С), также 4 (из точки А) с 1 (из точки С) получаем центральные пятиконечные звезды, вершины которых являются пересечением остальных лучей. В результате проведения ряда прямых линий, указанных на чертеже и удаляя лишние линии, получим готовую композицию «Таксим» (см. рис.1, б).

Применяя команды «Зеркало» или «Полярный массив» создаем композицию нужных размеров и при помощи команды «Переход» раскрашиваем ее в необходимой цветовой гамме. В итоге, за очень короткое время получаем готовую композицию геометрического орнамента. Причиной выбора именно этой композиции из ряда других видов, применяемых в народном прикладном искусстве, стало то, что именно данная композиция чаще всего используется при национальной росписи объектов.

При помощи уникальных возможностей программы AutoCAD, также можно создавать композиции для резьбы по дереву и по ганчу (смесь гипса с грунтом) в трёхмерном изображении с теневыми оттенками.

Проведённые исследования показали следующие преимущества создания геометрических орнаментов на компьютере: а) высокая точность исполнения композиций; б) экономия времени; в) наличие в программе AutoCAD всех необходимых «инструментов» для выполнения геометрических композиций (многоугольники, круг и др.); г) возможность удаления всех вспомогательных линий одной командой; д) лёгкость заполнения орнаментом поверхностей различного масштаба; е) возможность автоматического выбора нужного цвета из предоставленной палитры цветов для окрашивания готовой композиции.

Также в рамках данного направления, нами был разработан учебник «Основы компьютерной графики», который на данный момент находится в печати, и очень скоро станет достойным учебным пособием для учащихся профессиональных колледжей соответствующих направлений. Учебник содержит основные понятия по графическим программам FotoShop, CorolDraw, 3Ds MAC, Flash, а также подробное изложение программы AutoCAD.

Как отмечалось ранее, нами разработано электронное пособие стандарта третьего поколения, где подробно описано 6 отдельных проектов. Важно сказать, что все проекты разработаны при помощи последних версий программ 3D MAX, FLASH и AutoCAD. Из дидактики известно, что принцип наглядности, т.е. визуализации какого-либо процесса или графического действия при решении поставленной задачи, является одним из основных факторов повышения эффективности выполнения поставленной задачи, соответственно - успеваемости учащихся. В этом плане современные компьютерные технологии отвечают всем требованиям и обладают такими возможностями, как лёгкость и практичность, демонстрация происходящих графических действий (от начала постановки задач, до итогового результата) в процессе поэтапного решения их двухмерного или трёхмерного изображения.

К примеру, в разработке проекта [1-патент] на тему «Сопряжение» в анимации всесторонне, в двухмерном изображении рассматривается деталь, имеющая контур с сопряжением, то есть плавный переход одной грани в другую (см. рис.2). Затем, графические действия по нахождению центра, точки сопряжения и выполнение самого сопряжения наглядно демонстрируются максимально приближенно к естественному процессу.

При разработке проектов по разрезам, сечениям и пересечениям поверхностей, секущие плоскости в трехмерном изображении рассекают модели и поверхности так же, как в действительности. Отбрасывая часть детали между секущей плоскостью и наблюдателем, показывают оставшуюся часть детали с контуром сечения со штриховкой ее площади.

Рис. 2. Проект «Сопряжение»

Таким образом, подробно и достоверно доводится до учащихся весь процесс пересечения тел с плоскостью и получения сечений, а также разрезов. Применение данных электронных учебных пособий непосредственно в учебном процессе, а также при самостоятельной подготовке показало высокую эффективность по трудно усваиваемым темам курса «Черчение», кроме того, вызвало большой интерес у учащихся.

По другому направлению нами ведется научно-исследовательская работа по формированию понятий и знаний у учащихся компьютерной графике на специализированных программах, а также методики преподавания этого предмета. Наши разработки будут полезны учащимся, у которых имеются предварительные знания и навыки по черчению.

Резюмируя итоги работы, хотелось бы отметить, что исследования, проведенные в профессиональном колледже по строительству и народному прикладному искусству, показали, что графическая программа AutoCAD для учащихся вполне доступна и легко осваивается, что демонстрируют нам работы студентов. Еще важно сказать, что занятия, проведенные с использованием инновационных технологий, вызывают большой интерес у учащихся и повышают качество вырабатываемых навыков.

1. Касимова С.У. Выполнение геометрических орнаментов при помощи компьютера \ Рихсибоев Т. Ташкент.: Педагогическое образование, 2008.-№3.
2. Рихсибоев Т. Компьютерная графика. Ташкент, 2006.
3. Федоренков А., Кимаев А., AutoCAD 2002: «Практический курс». М.: «DESS COM», 2002.
4. Alimov F., Shodimetov X., Ibragimov A. Kompyuter grafikasi va asoslari. "Ozbekiston faylasuflari milliy jamiyati" Toshkent, 2012.
5. www.info-baz.narod.ru.

Апполонова А.А.

Технологизация социальной работы с семьей в системе социальной защиты населения

*Комитет по социальной политике
(Россия, Калининград)*

doi: 10.18411/lj-28-02-2018-23

idsp: 000001:lj-28-02-2018-23

Аннотация

В статье раскрываются некоторые аспекты технологизации социальной работы с семьей в системе социальной защиты населения. Внедрение эффективных технологий

работы с семьей позволяет оказывать поддержку семье в целом, включая родителей и детей любого возраста, а также создает возможность организации системы межведомственного взаимодействия с различными учреждениями, общественными организациями в интересах семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации; осуществления раннего выявления семейного неблагополучия, социально-психологической диагностики, социального патронажа семей с детьми; проведения социальной работы с целевой группой на научной основе с использованием технологий раннего выявления, межведомственного взаимодействия, коррекционно-реабилитационной работы.

Ключевые слова: семья, социальная работа, социальная защита, технологии социальной работы, социальные технологии, инновационные технологии.

Abstract

The article reveals some aspects of technological development of social work with the family in the system of social protection of the population. The introduction of effective technologies for working with the family allows supporting the family as a whole, including parents and children of any age, and also creates the possibility of organizing a system of interdepartmental interaction with various institutions and public organizations in the interests of families with children in difficult life situations; implementation of early detection of family problems, socio-psychological diagnosis, social patronage of families with children; carrying out social work with the target group on a scientific basis using early detection technologies, interagency cooperation, correctional and rehabilitation work.

Key words: family, social work, social protection, social work technologies, social technologies, innovative technologies.

Модернизация российского образования в значительной степени опирается на технологический подход, на активное внедрение в практику инновационных технологий. Технологический подход рассматривается как способ осуществления управленческих функций педагога, направленных на организацию образовательного процесса в целях повышения качества современного образования. Однако именно в социальном обслуживании этот подход не получил широкого распространения. В учреждениях социального обслуживания работают различные специалисты, которые не всегда готовы решить весь спектр проблем семьи, без взаимодействия с более узкими специалистами или специалистами. Таким образом, принцип комплексности, который пропагандируется существующими нормативными документами, реализуется на практике чаще всего через «набор» специалистов, каждый из которых обслуживает клиента по своей проблематике, без учета оценки всех проблем клиента, трудной жизненной ситуации в целом.

Для трансформации такой ситуации комплексный подход должен опираться на трансдисциплинарную модель, реализуемую партнёрскими учреждениями, организациями и ведомствами. Основная идея такой модели заключается в: совместном выявлении семей в трудной жизненной ситуации, незамедлительной передаче информации и немедленного совместного реагирования на ее признаки; совместной разработке программы реабилитации семьи (всех ее членов); совместной программной работы по реабилитации семьи, с учетом результатов деятельности всех участников; совмещении профессиональных знаний, методов и критериев результативности специалистов разных ведомств, путем обсуждения и взаимного обучения; совместной и независимой оценки достижений семьи и результатов процесса реабилитации.

На современном этапе наиболее актуально внедрение эффективных технологий работы с семьей, позволяющих оказывать поддержку семье в целом, включая родителей и детей любого возраста, и вывести ее из состояния кризиса. Актуальность разработки и

реализации данных технологий заключается в возможности создания системы межведомственного взаимодействия с различными учреждениями, общественными организациями в интересах семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации; осуществлении раннего выявления семейного неблагополучия, социально-психологической диагностики, социального патронажа семей с детьми; проведении социальной работы с целевой группой на научной основе с использованием технологий раннего выявления, межведомственного взаимодействия, коррекционно-реабилитационной работы.

Однако при такой работе изменяется подход к понятию услуга, значение которой, как одиночного акта решения одной проблемы или ее части, снижается. К такой работе больше подходит термин «система работы с семьей» или «технология сопровождения семьи», которые подразумевают системную, продолжительную, командную работу специалистов, основанную на трансдисциплинарной модели в сотрудничестве и в соответствии с запросом клиента с целью вывода семьи из трудной жизненной ситуации и максимальной социальной интеграции ее членов.

Поддержка личности, находящейся в трудной жизненной ситуации, очень часто недостаточно результативна. Именно поэтому, для повышения результативности социального обслуживания отдельного клиента (семьи, личности), находящегося в трудной жизненной ситуации, необходимо учитывать влияние ближайшего окружения, социально-экономическую ситуацию в обществе, оказывающие влияние на его положение[2]. Только поддержка людей, объединенных близкими, родственными связями, использование потенциала каждой личности из этой группы и всей группы в целом, позволяет достичь наилучших результатов.

Технологический подход рассматривается как способ осуществления управленческих функций социального работника, связанных с организацией, проектированием, мотивацией и контролем качества услуг, реализуемых с помощью инновационных технологий социального обслуживания.

Социальные технологии — это система знаний об оптимальных способах преобразования и регулирования социальных отношений и процессов в жизнедеятельности людей, а также сама практика алгоритмического применения оптимальных способов преобразования и регулирования социальных отношений и процессов.

Технология социальной работы — это одна из отраслей социальных технологий, ориентированных на социальное обслуживание, помощь и поддержку граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации [7].

Инновационные технологии социального обслуживания представляют собой способы системной организации процесса социального обслуживания, обеспечивающие достижение прогнозируемого результата. К этим способам можно отнести:

- 1) поэтапное решение системы задач в рамках профессиональных функций;
- 2) усиление развивающих функций каждого этапа процесса социального обслуживания, активности и самостоятельности клиента, их сотрудничество и субъект-субъектное взаимодействие;
- 3) объективная или субъективная новизна форм, методов и приемов, стимулирующих повышение уровня мотивации совместной деятельности по выходу из трудной жизненной ситуации.

Технологии обучения могут стать результативным дидактическим средством развития мотивации клиента при соблюдении совокупности педагогических условий, включающей дидактические условия, отражающие способы организации процесса

социального обслуживания, и психолого-педагогические, в которых взаимодействуют психологические и педагогические составляющие процесса.

1. Донина О.И., Кириллова О.В., Кузнецов А.В. Психолого-педагогические основы работы с семьей. Чебоксары, Ульяновск. 2005. 317с.
2. Лифинцев Д.В., Серых А.Б., Лифинцева А.А. Поддерживающая коммуникация в социальной работе: основные характеристики и составляющие //Глобальный научный потенциал. 2016. №9. С.142-144.
3. Лифинцев Д.В., Серых А.Б., Лифинцева А.А. Социальная поддержка как психологический феномен //Вопросы психологии. 2014. Т.5. С. 105-117.
4. Педагогические технологии / Под ред. В.С. Кукушина. Ростов н/Д., 2002. С.30.
5. Технология социальной работы: учебное пособие /Под ред. И.Г.Зайнышева. М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2000. 240с
6. Торохтий В.С. Технологии психолого-педагогического обеспечения социальной работы с семьей. М.: МГСУ, 2000.
7. Холостова Е.И. Социальная работа с семьей: Учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2006. 212 с.

Бабайкина Е.П., Федотова Г.А.

Акробатические упражнения как средство развития координационных способностей обучающихся волейболу

*Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
(Россия, Великий Новгород)*

doi: 10.18411/lj-28-02-2018-24

idsp: 000001:lj-28-02-2018-24

Аннотация

В содержании статьи раскрывается сущность понятия «координационные способности»; рассмотрены способы развития координационных способностей; раскрыта значимость координационных способностей в управлении движениями; предложен комплекс акробатических упражнений для развития координационных способностей и экспериментально доказана эффективность его внедрения.

Ключевые слова: координационные способности, развитие, акробатические упражнения, волейбол.

Abstract

In the article the essence of concept of "coordination ability"; the means of development of coordination abilities; revealed the importance of coordination abilities in the control of movements; the complex of acrobatic exercises for development of coordination abilities and experimentally proved the effectiveness of its implementation.

Keywords: coordination ability, development, acrobatics, volleyball

Развитие координационных способностей личности приобретает особую общественную и индивидуальную значимость, так как в реальной жизни все чаще приходится действовать в случайно-вероятностных ситуациях, где быстрота реакции, способность концентрироваться и быстро переключать внимание, пространственно-временная и динамическая точность движений обеспечат качественное и эффективное выполнение необходимых действий. Волейбол, как интегрированный вид спорта, предопределяет необходимость наличия у игроков таких качеств, как прыгучесть, быстрая реакция, координация; сознательное управление движениями и т.п., что и определяет наличие координационных способностей.

В теории и методике физического развития личности раскрывается понятие «координация» как определенный вид согласования или соподчинения движения, их организация в процессе воспроизведения новых двигательных действий [7]; наиболее

совершенное решение двигательных задач – быстро, точно, целесообразно, экономично и находчиво; преодоление избыточных степеней свободы движущегося органа за счет целесообразной организации активных и реактивных сил [1].

Сущность понятия «координационные способности» личности представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Координационные способности личности

Обобщая сущностные особенности координационных способностей личности, можно утверждать, что они выполняют в управлении движениями важную функцию – согласование, упорядочение разнообразных двигательных движений в единое целое соответственной поставленной задачи.

Совершенствование координационных способностей происходит на основе развития точности дифференцирования (различения) направления, амплитуды, времени, темпа и скорости движений, интенсивности мышечных усилий и других характеристик. Способность точно дифференцировать отдельные признаки движений во многом зависит от степени развития у человека зрительных, слуховых, тактильных и особенно мышечно-двигательных ощущений, или, как нередко говорят, от способности к кинестетическому различению. В процессе совершенствования этой способности формируются такие восприятия и представления, как «чувство пространства», «чувство времени», «чувство развиваемых усилий» от уровня развития которых зависит эффективность овладения техникой, тактикой и способность управления своими движениями в целом [3].

Рассмотрим способы развития координационных способностей личности (рис. 2).

Общая установка при совершенствовании координационных способностей базируется на следующих положениях:

- занятия должны проводиться на фоне хорошего психофизического состояния занимающихся;
- выполняемая нагрузка не должна вызывать значительного утомления; интервалы между повторениями должны быть достаточными для восстановления работоспособности;
- совершенствование координационных способностей следует осуществлять в тесной связи с развитием других двигательных способностей.

Формировать координационные способности у воспитанников можно различными средствами футбола, баскетбола, волейбола. Остановимся на последнем [5].

Рисунок 2. Способы развития координационных способностей личности

Волейбол – неконтактный, комбинационный вид спорта, где каждый игрок имеет строгую специализацию на площадке. Важнейшими качествами для игроков в волейбол являются прыгучесть (возможность высоко подняться над сеткой), реакция, координация, физическая сила для эффективного произведения атакующих ударов [2]. В образовательных учреждениях волейбол включен в программу занятий по физической культуре, так как данный вид спорта является одним из самых доступных, по причине материальной и технической оснащенности спортивного зала. Подростки в 13-14 лет отличаются высокой способностью к усвоению сложных двигательных координаций, что обусловлено завершением формирования функциональной сенсомоторной системы и завершением формирования основных механизмов произвольных движений [9]

В управлении движениями координационная способность выполняет важную роль:

- согласует разнообразные двигательные движения в единое целое для достижения поставленной задачи, что влияет на скорость выполнения, изменение техники, вариативности, закреплению и совершенствованию;
- рациональность использования энергетических ресурсов, точная дозировка по времени – все это обеспечивает экономный расход сил и формирует выносливость, повышается возможность контролировать движения.

Исходя из вышеизложенного, можно определить элементы координационных способностей личности.

Таблица 1.

Элементы координационных способностей личности и способы их развития

Элемент	Характеристика элемента и способы его развития
Пространственная ориентация	Позволяет определять позицию во время движения всего тела в пространстве и времени по отношению к полю или двигающимся объектам (противник, мяч, партнер), а также производить движение в выбранном направлении. Игры с волейбольными элементами, удары через сетку после кувырков вперед и назад; игры двумя мячами, удары через сетку в заданном направлении
Быстрота реакции	Обеспечивает быстрое начало по сигналу и выполнение короткого действия, быстрота реакции проявляется во всех действиях нападения, защиты и передачи мяча Старты с различных позиций по сигналу, удары по мячу в воздухе после отпущания мяча из рук
Равновесие	Позволяет удерживать тело в позиции либо вернуть тело в нужную позицию при неожиданных и намеренных изменениях его положения; удержания равновесия объектов при ударах и при принятии мяча в сложных условиях
Чувство ритма	Проявляется в ходе двигательных действий игрока. Инициирование и изменение собственного ритма используется, чтобы запутать противника. Примерные упражнения: ведение мяча с изменением темпа и направления, прыжки между нерегулярно уложенными палками, ведение мяча слалом
Способность связности	Связь и координирование движений всего тела во время выполнения действия.
Чувство мышц	Умение равномерного распределения мышечного напряжения во время двигательной акции – подача на определенное расстояние, принятий и передача мяча различными способами. Примерные упражнения: жонглирование низко-высоко, жонглирование в парах с изменением расстояния между партнерами, удары мячом по объектам, расположенным на различных расстояниях, выполнение постоянных фрагментов игры с разных позиций.

Спортивная акробатика – сложно-координационный вид спорта. Занятия акробатикой совершенствуют и развивают способность быстро активизировать необходимое количество мышечных волокон при оптимальном взаимодействии мышц-сенегистов и мышц-антагонистов, улучшают переход от напряжения мышц к их расслаблению, что обеспечивает повышение уровня координационных способностей [3]. Следовательно, мы можем применить акробатические упражнения для развития координационных способностей у подростков 13 – 14 лет, занимающихся волейболом, т.к. этот период благоприятен для развития координационных способностей.

Целевой установкой исследования выступало экспериментальное подтверждение эффективности разработанного комплекса акробатических упражнений, направленного на развитие координационных способностей у подростков 13-14 лет, занимающихся в секции по волейболу. Исследование проводилось на базе МАОУ «Гимназия «Гармония». В эксперименте участвовали 40 человек (по 20 в экспериментальной и контрольной группах). В данном возрасте ребята уже ознакомлены с основами волейбола и необходимыми для эксперимента акробатическими упражнениями.

В ходе эксперимента был апробирован комплекс гимнастических упражнений, включающий в себя следующие виды занятий:

- прыжки с гимнастического мостика к сетке с имитацией нападающего удара или блока – 15 раз с левой стороны и 15 раз с правой стороны от сетки;
- после передачи мяча через сетку (приёмом сверху или снизу) присесть и выполнить перекат – 20 раз;
- игрок выполняет 2 кувырка вперед (назад) и совершает приём мяча сверху (снизу), с подачи или наброшенного мяча – 5 раз кувырки вперед, 5 раз кувырки назад.
- игрок выполняет 2 кувырка вперед (назад) и совершает передачу мяча через сетку приёмом сверху (снизу); 5 раз кувырки вперед, 5 раз кувырки назад;
- передача мяча над собой, поворот на 360 градусов, передача партнёру – 15 раз.
- игрок находится в и.п., в разных статических положениях, которое назовёт учитель (полушпагат, шпагат, упор лежа, стойка на лопатках, стойка на голове, «лодочка») по свистку выполняется подача, в этот момент принимающий должен совершить приём – 15 раз;
- игрок на лицевой линии выполняет 10 отжиманий, затем выполняет подачу на точность в зону, указанную учителем – 5 раз;
- прыжки через препятствия (набивные мячи) с подтягиванием ног к груди, расстояние между препятствиями уменьшается от 1м до 20см. Прыжки ноги вместе – 5 раз;
- удары по подвешенному мячу с поворотом в прыжке на 90 или 180 градусов – 5 раз;
- выполнение нападающих ударов неудобной рукой. (Правша выполняет левой рукой, Левша – правой) – 15 раз.

Дозировка упражнений выбирается с учётом индивидуальных и возрастных особенностей занимающихся подростков, но необходимо помнить, что в этом возрасте происходит быстрое восстановление сил и внимания. Данный комплекс разрабатывался, учитывая следующие аспекты: подборка упражнений в соответствии с возрастом; навыки и умения обучающихся; рациональное использование инвентаря и адаптация упражнений для его применения; постепенное дозирование упражнений; подобранные методы и средства, максимально приближённые к игровым действиям [4].

На этапе констатирующего эксперимента исследовались исходные показатели уровня физической подготовки и координационных способностей [6]. На формирующем этапе апробировался комплекс упражнений в экспериментальной группе. На третьем этапе осуществлялась оценка развития координационных способностей в каждой из групп.

Для вычисления достоверности различий мы используем t-критерий Стьюдента. В нашем случае табличное значение при $t = 0,05$ равно 2,10; сравним это значение с вычисленными. Если различия между полученными в эксперименте средними арифметическими значениями больше табличного значения, то значения считаются достоверными, значит, достаточно оснований говорить о том, что методика совершенствования координационных способностей с помощью акробатических упражнений оказалась наиболее эффективной.

Рассмотрим результаты контрольного тестирования экспериментальной группы до и после проведенного эксперимента по среднему, максимальному и минимальному значению.

Для анализа результатов эффективности разработанного комплекса акробатических упражнений для волейболистов также использовался объективный показатель «среднее значение», по которому определяется группа, получившая более высокий результат.

Динамика результатов тестирования до и после эксперимента представлена в таблицах 2 и 3. Из таблиц видно, что после эксперимента результаты наблюдаемых значительно увеличились.

Таблица 2.

Результаты контрольного тестирования сформированности координационных способностей учащихся

	Челночный бег		Бросок мяча		3 кувырка назад		Проба Ромберга	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Среднее значение	8,59	8,57	2,5	2,8	5,52	5,58	36,4	36,2
Max	9,4	9,3	4	5	6	6	45	45
Min	8,1	8	1	1	5,1	4,9	25	19

Из данных результатов видно, что экспериментальная и контрольная группы имеют почти одинаковые средние показатели по всем четырём контрольным тестированиям. Следовательно, обе группы имеют приблизительно одинаковый начальный уровень подготовки и одинаковое развитие координационных способностей.

Проведение контрольных испытаний позволило нам определить уровень развития координационных способностей у волейболистов, а также выявить динамику изменения результатов.

Анализируя динамику, можно с уверенностью сказать, что во всех контрольных тестированиях она положительная.

Таблица 3

Результаты контрольного тестирования после эксперимента

	Челночный бег		Бросок мяча		Три кувырка назад		Проба Ромберга	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Среднее значение	8,38	8,5	3,4	3,2	5,24	5,45	43,6	39
Max	8,9	9	5	4	5,8	5,8	55	48
Min	8	8,1	2	2	4,9	4,9	35	28

Сравнивая результаты экспериментальной и контрольной группы видно, что группа, которая занималась по разработанному комплексу акробатических упражнений, развила свои координационные способности, за данный промежуток времени, эффективней, чем контрольная группа, которая занималась по обычной программе.

У занимающихся по предложенному комплексу акробатических упражнений были замечены успехи и в других видах физкультурной деятельности – быстрее адаптироваться к новому материалу, ориентироваться в подвижных и спортивных играх. Также наблюдается положительная динамика в оценках по физической культуре, так как дети стали проявлять больший интерес к данной дисциплине и при решении физкультурных задач на уроке чаще использовать творческий подход и нестандартные пути решения.

В результате эксперимента доказано, что предложенный нами комплекс акробатических упражнений, приближенный к игровой деятельности, способствует успешному развитию координационных способностей подростков, занимающихся волейболом.

1. Берштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. – М.: Медицина, 2006. – 146 с.
2. Волейбол // Спортивные игры: Совершенствование спортивного мастерства / Под ред. Ю. Д. Железняк, Ю. М. Портнова. – М.: Академия, 2004. – С. 5 – 95.
3. Иванова С.С. Формирование координационных способностей детей дошкольного возраста средствами оздоровительной работы в дошкольном образовательном учреждении // Актуальные вопросы

- современной педагогики: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Самара, август 2015 г.). — Самара: ООО "Издательство АСТАРД", 2015. — С. 38 – 41.
4. Кожевников С.В. Акробатика. -- 3-е изд., доп. Учеб. пособие для училищ циркового искусства. — Москва: Искусство, 1984. — 222 с.
 5. Колумбет А.Н. Выявление профессионально значимых координационных способностей у студентов-педагогов // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. — 2013. — № 9. — С. 29 – 32.
 6. Лях В.И. Взаимоотношение координационных способностей и двигательных навыков: теоретический аспект // Теория и практика физической культуры. — 2001. — №3. — С.31-36.
 7. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры: учебник для студентов физической культуры. — М.: Физкультура и спорт, 1991. — 543 с.
 8. Петров А.М. Центральное программирование механизмов реализации координационных способностей спортсменов и их педагогическое обоснование. — М.: ВНИИФК, 2007.
 9. Платонов В.Н. Плавание. — Киев: Олимпийская литература, 2000. — С. 121 – 139.
 10. Холодов Ж.К., Кузнецова В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта. -- М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 480 с.
-

Дрёмина С.Л., Корсакова Л.В.

Роль иностранного языка в гуманитаризации процесса обучения и воспитания студентов

*Дальневосточный государственный аграрный университет
(Россия, Благовещенск)*

doi: 10.18411/lj-28-02-2018-25

idsp: 000001:lj-28-02-2018-25

В период экономической нестабильности, политических разногласий и всеобщего падения нравов, когда решается вопрос выживания высшего образования России, лишенного приоритетной поддержки государства, зачастую вузы остаются центрами прогресса и консолидации сил разума в стране.

В таких условиях решение глобальных проблем немыслимо без неустанной и каждодневной работы по решению проблем региональных.

Принцип гуманитаризации, разработанный ведущими учеными страны, изначально заложен в самой идее преобразования технического вуза в академический университет. Каждая кафедра университета стремится решить ряд конкретных задач, связанных с обучением и его воплощением в реальную жизнь. Помимо обучения практическому владению иностранными языками, преподаватели кафедры иностранных языков ДальГАУ ставят своей целью - расширять культурно- просветительную работу, направленную на покрытие «дефицита нравственности» студентов, о котором так много говорят в последнее время.

В условиях конъюнктуры складывающихся общественно-экономических отношений мало иметь знания и навыки, определенные программой. Предпочтение на рынке труда всегда будет отдано профессионалу, способному применить свои знания и умения в любой жизненной ситуации, человеку с широким кругозором, высококультурному, всесторонне развитому. Несомненно, что цели формирования такого профессионала служат общественные науки, призванные приблизить преподавание спецдисциплин к реальным жизненным условиям.

Наука и техника, достижения технологии должны служить человеку, его потребностям, интересам. Вузы, которые идут в ногу со временем, перестраивают свою работу с учетом **возрастающих** требований жизни, настойчиво пытаются решить **задачи** гуманитаризации процесса подготовки специалистов.

По нашему убеждению, изучение иностранных языков в вузе, наряду с другими дисциплинами, способно в полной мере осуществить идею гуманитаризации. К этой идее неоднократно обращались ведущие ученые страны. Так, Е. Городецкая полагает, что «... введение гуманитарных предметов повлияет на формирование личности, что в конечном

итоге скажется на позиции человека и его творческой самореализации. В гуманитарных науках с наибольшей полнотой раскрывается сущность общественных отношений, социальных ценностей, место и роль человека в мире, смысл его жизни». Н. Покровский уверен, что в наше время «вызревают условия для духовного развития». К вопросу о роли гуманитарных наук и о влиянии преподавателей гуманитарных дисциплин на ценностную ориентацию студенческой молодежи обращается П. Ротонов.

Иностранный язык – это тот мостик, который должен быть перекинут от спецдисциплин к достижениям мировой культуры и к самой жизни во всех ее проявлениях. Язык – совершенно особый источник сведений о человеке и человеческих достижениях. Он, как ни один другой предмет, предполагает обращение не только к уму, но и к сердцу студента.

Роль преподавателя иностранного языка — призвать на помощь весь арсенал языковых знаний, методических и педагогических приемов, чтобы обогатить внутренний мир человека, получающего высшее образование.

Важным требованием гуманитарного направления обучения является умение строить процесс преподавания живо и интересно. Даже при чтении текста по специальности можно и нужно опираться на эстетическую сторону, всемерно подчеркивая ее и развивая. При работе с текстом для студентов, изучающих прикладную математику: «Каждое здание представляет собой гармоничное сочетание геометрических форм. Одно из известнейших зданий, знаменитое совершенством своих форм, – это Парфенон в Афинах...», уместно обратить внимание студентов на слова, имеющие эмоциональную окраску, попросить подобрать синонимы, составить свои примеры и т.д.

При обучении разговорной речи после изучения биографии известного ученого, например, М. Фарадея, можно предложить студентам пересказать жизнеописание от лица самого ученого, его отца, посетителя переплетной мастерской, одного из коллег по научной лаборатории, то есть призвать фантазию и воображение, поискать интересные факты, не вошедшие в текст.

Проще ставить вопросы проблемного характера, работая с газетой. Ведь в газете, которая всегда мгновенно и живо реагирует на текущие события, можно найти материал по любой теме, зачастую дискуссионный, который вызывает целый поток мыслей и чувств, приближая изучаемое к конкретным жизненным ситуациям. Например, при чтении статьи об экологии необходимо побуждать студентов к высказыванию своего собственного мнения, прогнозируя возможные пути решения местных экологических проблем с точки зрения будущего энергетика, строителя, экономиста или юриста.

Самые большие возможности для воплощения идеи гуманитаризации предлагает тема «Страна изучаемого языка». Страноведческий материал можно подбирать с учетом многообразия подтем: достопримечательности, исторические факты, творчество известных писателей, поэтов, художников или музыкантов. Процесс обучения только выиграет, если студентам, специализирующимся, например, на программировании, прочесть строки сонета В. Шекспира в оригинале и в русских переводах, обратить внимание на мастерство передачи на русском языке мыслей и чувств поэта. Немало найдется студентов, которые захотят узнать больше о самом авторе, его творчестве, заучат полюбившиеся строки. При чтении текста о промышленных центрах Великобритании нетрудно сообщить о всемирно известном ансамбле «Битлз» из Ливерпуля, послушать и разучить на английском языке песни из его репертуара. При знакомстве с архитектурными стилями и названиями по-английски желательно продемонстрировать репродукции с картин Дж. Констебля и рассказать или дать прочесть о его творчестве, не забыв и других известных художников, попросить сравнить морские пейзажи У. Тернера и И. Айвазовского. Информация, полученная таким образом, запомнится на всю жизнь, пробудит интерес к искусству, а главное, укрепит стремление к познанию в дальнейшем.

Широкие возможности в вопросе гуманитаризации обучения и воспитания у внеаудиторной работы. Следует привлекать студентов, независимо от специализации, к участию в олимпиадах, конкурсах, вечерах на иностранных языках. Примером такой работы явился конкурс на лучший поэтический перевод стихотворения Р. Бернса «В горах мое сердце». Студенты не просто продемонстрировали языковые знания, но и показали свои лучшие духовные качества, движение не только ума, но и сердца.

Повышая общий культурный уровень, такая работа формирует нравственные убеждения и положительные качества личности. Кроме того, иностранный язык вносит ощутимый вклад в культуру умственного труда студентов. У них развиваются умения пользоваться словарем, грамматическими справочниками и другими источниками. Все это учит студентов работать самостоятельно, создает предпосылки для развития потребности в самообразовании. Работа над рефератом выявляет умения и способности студента трудиться самостоятельно с иноязычным источником. Он учится не только находить нужную информацию в тексте, но и проникать в подтекст в поисках основной идеи, выражать свою оценку прочитанного и обосновывать свое мнение. Все это обогащает речевую культуру, развивает мысль.

Воздействуя на эмоциональную сторону, полнее можно решить главную задачу образования – формирование высокообразованного специалиста, умеющего самостоятельно решать поставленные задачи не только профессионального, но и нравственно-эстетического характера, эффективно сотрудничать и общаться с другими людьми.

1. Бим-Бад, Б.М. Образование в контексте социализации / Б.М. Бим-Бад, А.В. Петровский. - М.: Педагогика, 1996. № 1
2. Педагогика / В.А. Сластенин [и др.] - М., 1998.

Лазарева С.А.

Новые тенденции в образовании

*Средняя общеобразовательная школа №45
(Россия, Омск)*

doi: 10.18411/lj-28-02-2018-26

idsp: 000001:lj-28-02-2018-26

Аннотация

В статье описываются основные тенденции в образовании. Проблемы, с которыми столкнулась система образования и пути их преодоления.

Ключевые слова: Тенденции, принципы, образовательный процесс, развитие личности, решение задач.

Система образования строится на следующих принципах: гуманизация, индивидуализация, личностно-ориентированный подход, демократизация, вариативность, интегративность, активные методы обучения, стандартизация. В постоянно меняющемся мире, где все не стоит на месте требуются изменения, основные принципы помогают выстроить систему, у которой есть толчок к развитию некоторых тенденций. Новые тенденции возникают тогда, когда намечается кризис в той или иной сфере, области знаний. Когда есть кризисные, застойные явления или ситуация зашла в тупик. Для решения проблемы необходимо придумать что-то новое, координальное, требующее дискуссии.

Так произошло и с современным образованием старые модели, концепции потерпели крах, оказавшись несостоятельными в плане итогового результата, формулы: «Личность учащегося – профессиональная личность в будущее страны.»

Современный мир меняется в сторону поликультурности, диалогичности, проектности. Все чаще используется дистанционное обучение, главенствует принцип самообразование, учитель на заднем плане в роли консультанта.

Когда образование перестает быть передатчиком культуры и набора профессиональных знаний, умений и навыков, тогда любой предмет уже не может быть его целью также как форма образовательной деятельности. Встает вопрос и необходимости пересмотра, переоценки идеалов и норм. Что хочет сам ученик от образовательного процесса? Может ли он сам сформулировать направление своего образовательного маршрута. С момента становления этого вопроса начинают формироваться новые концепции индивидуализации характерные образовательным возможностям каждого конкретного человека, личности способствующая его самореализации и развития. Разрабатываются образовательные программы в соответствии с индивидуальными возможностями, как учащихся, так и преподавателей. Педагог- профессионал- это организатор учебной работы по решению творческих задач. Он работает с психологией личности, особенностями характера стремясь развить эту личность в разных учебных и жизненных ситуациях.

Таким образом мы видим что, в современном мире новые тенденции в образовании - это стремление и достижение высоких результатов, постановка таких же высоких целей; - любые изменения в развитии личности ученика влекут изменения в личность педагога, в современном мире педагог не менее важен; - развитие дистанционного обучения; -использование интернет - технологий; -переход к индивидуальности обучения.

Магомедова А.Н.

Условия изучения проблемы биоэтического воспитания личности в системе образования

*Дагестанский государственный педагогический университет
(Россия, Махачкала)*

doi: 10.18411/lj-28-02-2018-27

idsp: 000001:lj-28-02-2018-27

Аннотация

В статье на основе критического анализа противоречий и проблем, сложившихся в обществе и педагогике воспитания, актуализируются и обосновываются предпосылки исследования проблемы биоэтического воспитания личности в системе образования.

Ключевые слова: предпосылка, экопедагогика, биоэтика, биоэтическое воспитание.

В системе российского образования в настоящее время начала формироваться новая культура воспитания, характеризующаяся такими особенностями, как плюрализм и вариативность воспитательных практик; увеличение степеней свободы всех субъектов учебно-воспитательного процесса; личностно-деятельностная направленность образования; организация среды воспитания. В центре внимания многих исследователей находятся вопросы гуманизации и гуманитаризации образования, являющиеся сегодня основными стратегическими направлениями деятельности высшей педагогической и общеобразовательной школы.

Происходящие процессы проявили противоречия, которые мы также рассматриваем как предпосылки исследования проблемы биоэтического воспитания личности. В современном образовании сложились противоречия между потребностью общества в формировании личностей, способных и готовых к активной деятельности, но корректно строящих пространство своей жизнедеятельности на нормах этики и

биоэтической морали, с одной стороны, и жесткими условиями современной политической и социально-экономической системы, требующими от личности способности к выживанию, с другой стороны, а также между потребностью профессиональной педагогической школы в реализации практики подготовки учителей к биоэтическому воспитанию обучающихся, с одной стороны, и недостаточным вниманием к разработке психолого-педагогических основ организации такой подготовки в педагогических вузах, с другой стороны [2, С. 163].

Кроме того, как показало исследование, существует противоречие между потребностью личности самого учащегося школы или студента вуза в самореализации в биоэтической образовательной и просветительской деятельности, с одной стороны, и недостаточным вниманием администраций школ и вузов к организации такой работы со школьниками и студентами на основе обеспечения самоорганизации и самоуправления, с другой стороны.

Перечисленные выше противоречия свидетельствуют о том, что создание условий для поддержки биоэтической деятельности молодежи и подготовки их к данной деятельности, является актуальной психолого-педагогической проблемой, игнорирование которой может привести к деградиационным процессам в природе и обществе, серьезным угрозам экологическому, экономическому, социальному и культурному становлению государства. Видимо, именно поэтому, в педагогических и психологических исследованиях возникло, как реакция на идеи мирового экологического движения, такое направление образовательно-просветительской деятельности ученых, педагогов, общественности как экопедагогика [15, 16, 18, 20], которая представляет собой предпосылочное знание для утверждения биоэтических идей в воспитании.

Представители этого альтернативного направления [1, 16, 18 и др.] подвергают концепции официального направления педагогики воспитания жесткой критике. Основными ее моментами является то, что сторонники официальной педагогики, как и все государственное (формальное, или формализованное) образование, находятся на службе технико-экономической системы индустриальной культуры (переход к постиндустриальному, информационному обществу, принципиально, пока ничего не меняет в отношениях цивилизации и природы) и поэтому способствуют порочному технологическому отношению к природе, что привело к отчуждению человека от самого себя и от природы.

Нам близка позиция Г. Мертенса [19, S. 233], по мнению которого, комплексная педагогическая цель воспитания экологической ответственности включает несколько моментов, главные из них - «экологическая ориентация», «экологическая деловая компетенция», «благоговение» и «опека», или «забота». Экологической педагогике не нужно возвращаться при этом, хотя и в привлекательный, но очень далекий от нас мир анимистической или тотемистической природы, - наоборот, целесообразно по аналогии с природными религиями идти от европейской культурной традиции к воспитанию благоговения, произведенного от знания [19, S. 252].

В качестве предпосылки подготовки будущих учителей к биоэтическому воспитанию школьников можно рассматривать и то, что современная школьная система образования России отличается излишней интеллектуализацией, склонностью к аналитико-эмпирической рациональности, переоценкой математического и технико-экономического мышления. Это вызывает справедливые нарекания со стороны представителей экопедагогики, стремящихся в противовес сциентизму и технократизму через расширение связей с природой добиться ревитализации духовно-чувственной функции образного восприятия [7, 16, 17, 19 и др.] обучающимися природы и жизни во всех ее проявлениях.

Необходимо обратить внимание на то, что специфическое (экологическое, биоэтическое) образование, нацеленное на переживание прекрасного в природе, до сих пор учеными и педагогами нередко связывается с романтизмом, мечтательностью,

консерватизмом, псевдонародностью, стремлением к тривиальному. Оно используется также в идеологии с националистической окраской или сдвигается до отрешенности от общественной реальности. В таких педагогических системах сама природа превращается в идеологически независимую инстанцию, в убежище для компенсации общего неблагополучия в сфере культуры. Педагогика биоэтического воспитания усматривает в подобных тенденциях невежество, равнодушие, отдаленность по отношению к природе с симптомами отчуждения [3, 4, 13 и др.].

Необходимо также отметить, что психолого-педагогической наукой [9, 14, 16 и др.] в основном сформирована теоретико-методологическая база для осуществления экологического образования, модернизации педагогического образования и подготовки учителей к данному виду деятельности, но многие вопросы, связанные с теоретическими и прикладными аспектами биоэтического воспитания и подготовки к такому виду воспитания учителей остаются нерешенными. Сформированность теоретико-методологической базы экологического образования, с одной стороны, и существование целого ряда проблем в данной образовательной деятельности, с другой, также создают предпосылочную основу нашему исследованию.

В частности, осуществленный нами анализ литературы [6, 7, 8, 14, 17 и др.], посвященной вопросам биоэтического и экологического характера, позволил выделить несколько ключевых проблем. Прежде всего - это то, что:

- категориальный аппарат биоэтики (тем более, биоэтического воспитания) требует развития и большей смысловой определенности;
- биоэтические проблемы реально существуют, как существует необходимость их решения;
- назрела необходимость биоэтического воспитания детей, подростков, населения всей планеты и биоэтическое воспитание должно основываться на идеалах «этики благоговения перед жизнью» [8];
- в практике функционирования педагогических систем (вуз, колледж, школа, детский сад) различного уровня – от федерального до регионального и отдельного учреждения или педагога – отсутствует целенаправленная, системно представленная работа по биоэтическому воспитанию обучающихся. В лучшем случае, в отдельных вузах в рамках курсов специализации изучается курс «Основы биоэтики», который в зависимости от получаемой студентами специальности носит социальную, медицинскую или правовую окраску [6, С. 402-411];
- подавляющее большинство школьных (и вузовских) педагогов не готовы (не подготовлены) к осуществлению биоэтической образовательной деятельности, как в формальном, так и неформальном компонентах образовательных программ.

Таким образом, важнейшей предпосылкой исследования проблемы биоэтического воспитания личности, с одной стороны, являлся теоретический и практический опыт (и проблемы), накопленный психологической и педагогической науками по экологическому, природоохранному образованию, а, с другой стороны, крайне недостаточный опыт по изучению феномена биоэтического воспитания и условий его осуществления в системе образования.

1. Андреев в.И. Система образования в ФРГ. - Минск: НВJ Министерства образования Республики Беларусь, 1993. - С. 14.
2. Апресян Р.Г., Шамов И.А. Сопешание ЮНЕСКО по проблемам преподавания этики и биоэтики // Вопросы философии. - 2005. - №7. – С. 163.
3. Введение в биоэтику / Под ред. Б.Г. Юдина – М.: Прогресс-Традиция, 1998. – 384 с.

4. Гиляров А. Человек и животные: этика отношений // Любовь к природе. Материалы международной школы-семинара «Трибуна – 6». – Киев, 1997. – С. 129-137.
5. Гуляницкая Л. Возрастные особенности содержания понятия «природы» у школьников. – Даугавпилс, 1994. – С. 32-34.
6. Золотухина-Аболина Е.В. Современная этика: Учебное пособие для студентов вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИКЦ «МарТ», 2005. – С. 402-411.
7. Лихачев Д.С. Экология - проблема нравственная // Наше наследие. – М., 1991. – № 1. – С. 3-7.
8. Мир на пороге XXI столетия / Под ред. В.И. Купцова. – Чебоксары: Клио, 1993. – 280 с.
9. Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе: парадоксы наследия, векторы развития. – М.: Эгвес, 2000. – С. 71-78.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры; - 2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1994. – С. 570-571.
11. Поттер В.Р. Биоэтика: мост в будущее. – Киев: Изд. Вадим Карпенко, 2002. – 216 с.
12. Соколов В.Е. Фундаментальные биологические и экологические исследования. Вестник РАН, 1994. – Т. 64. - № 9. – С. 797-809.
13. Толстова О.И. Из опыта биоэтического воспитания студентов в харьковской государственной зооветеринарной академии // Биоэтика - путь к мировым стандартам: тезисы докл. II Международного симпозиума. – Харьков, 2005. – С. 188-189.
14. Харченко Л.Н., Горюва В.И., Сотникова Н.Н. Современное биологическое образование. Теоретический и технологический аспекты. – М.:Илекса - Ставрополь: Сервисшкола, 2005. – 320 с.
15. Швейцер А. Культура и этика / пер. с нем. – М.: Прогресс, 1973. – 344 с.
16. Экологическое образование: опыт России и Германии. – М.: Горизонт, 1997. – 512 с.
17. Ясвин В.А. Психология отношения к природе. – М.: «Смысл», 2000. – С. 219-223.
18. Naan G. de: Ökologie-Handbuch Sekundarstufe I: sieben Umweltthemen in nichtmathematisch-naturwissenschaftlichen Fächern. - Weinheim; Basel: Beltz, 1994. - 242 s.
19. Mertens G. Umwelterziehung: eine Grundlegung ihrer Ziele. 3. Aufl. Paderborn; - München; Wien; Zürich: Schöningh, 1995. - S. 233.
20. Weizsäcker E.U. von Erdpolitik: Ökologische Realpolitik an der Schwelle zum
21. Jahrhundert der Umwelt. Darmstadt: Wiss. Buchges. 1990. XIII. S. 9.

Сопова О.В.

Готовность будущих педагогов к инклюзивной практике в школе

Новосибирский государственный педагогический университет

(Россия, Новосибирск)

doi: 10.18411/lj-28-02-2018-28

idsp: 000001:lj-28-02-2018-28

Аннотация

В статье рассматриваются понятие и структура инклюзивной готовности педагогов. Представлены результаты исследования уровня эмоционального и когнитивного компонентов готовности к работе в инклюзивном образовании будущих учителей иностранного языка.

Ключевые слова: инклюзивная готовность, эмоциональный компонент инклюзивной готовности, когнитивный компонент инклюзивной готовности.

В настоящее время все больше детей с ограниченными возможностями здоровья становятся участниками совместного образовательного процесса в условиях учреждений общего образования, что чрезвычайно актуализирует проблему готовности системы образования в целом и каждого педагога к работе в новых условиях.

Сенситивным периодом при формировании профессиональных качеств и компетенций у педагога является в период обучения в вузе. «Профессиональная подготовка учителя начинается в стенах вуза. И от профессиональных установок (ценностей), которые формирует система высшего профессионального образования, создавая условия для поиска личностного смысла профессии, зависит отношение студента к педагогической деятельности, его способность к формированию личностно-профессиональных качеств» [3, с. 8].

Целью нашего исследования являлось определение у будущих учителей уровня профессиональной готовности к педагогической деятельности в условиях инклюзии.

В работах разных авторов рассматривается целый спектр важнейших характеристик профессиональной готовности учителей к педагогической деятельности: от ценностно-смысловых ориентиров [4] и психологических установок [2], до общепедагогических и специальных компетенций [5].

Готовность педагога к работе в условиях инклюзивного образования (инклюзивная готовность) определяется в науке как сложное интегральное субъектное качество личности, опирающееся на комплекс компетенций и определяющее возможность эффективной профессионально-педагогической деятельности в актуальных условиях [5].

В структуру инклюзивной готовности педагога, по мнению В.В. Хитрюк, входят следующие компоненты:

- когнитивный (восприятие и осознание инклюзивного образования, его концептуальной идеи, представления об организации и содержании образовательного процесса в условиях инклюзивного образования);
- эмоциональный (аффективные реакции и эмоциональная оценка (чувства, переживания), связанные с инклюзивным образованием, детьми с особыми образовательными потребностями);
- мотивационно-конативный (побудители непосредственного выражения установки в профессиональном поведении (мотивы, намерения, ценности и др.), готовность к проявлению компетентности, а также намерения, планы, замыслы действий);
- коммуникативный (способность педагога организовывать взаимодействие и общение с участниками инклюзивного образовательного пространства);
- рефлексивный (анализ собственной педагогической деятельности, анализ деятельности обучающихся, анализ взаимодействия педагога и детей в образовательном процессе, анализ результатов образовательного процесса) [5].

С учётом данных структурных компонентов нами изучалась готовность будущих учителей иностранного языка инклюзивной практике.

Респондентами явились студенты 3 курса, обучающиеся на факультете иностранных языков ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет». По учебному плану по направлению подготовки (44.03.01 Педагогическое образование) в 5 семестре предусмотрена учебная дисциплина «Основы инклюзивного образования» [1], в рамках которой формируются компетенции необходимые для будущих учителей инклюзивного пространства.

Диагностика инклюзивной готовности будущих педагогов будет осуществляться в 2 этапа.

Первый этап – до обучения по дисциплине «Основы инклюзивного образования», второй – после изучения данной дисциплины. Тем самым мы планируем выявить динамику формирования инклюзивной готовности будущих учителей.

В данной статье мы представляем результаты первого этапа диагностики, которая осуществлялась с помощью методики «Сформированность компонентов инклюзивной готовности будущих педагогов», разработанной В.В. Хитрюк [5].

Суммируя ответы студентов на предложенные вопросы, мы получили следующие результаты:

- большинство респондентов принимают идею инклюзивного образования (93 %), однако, при этом 42% будущих учителей не хотят думать о том, что будут работать в инклюзивной школе, а 64% – не представляют себя в роли учителя (воспитателя) инклюзивного класса (группы);

- 69% опрошенных студентов осознают психологическую неготовность к работе с «особыми» детьми в условиях инклюзии;
- у довольно большой части будущих педагогов не сформировано принятие детей с ограниченными возможностями здоровья, готовность с ними работать (14,5 % – равнодушны к детям с особенностями психофизического развития; 4% испытывают психологическую неприязнь к детям с особенностями психофизического развития и не могут её преодолеть; 26% эмоционально не могут принять всех детей).

До изучения специальной дисциплины по инклюзивному образованию:

- 53 % респондентов не считают, что инклюзия – это будущее массового образования;
- почти 1/6 часть отвечавших (16%) уверены в том, что есть «необучаемые» дети;
- 94,5% – не знают психолого-педагогические характеристики «особых» детей;
- 67% будущих учителей считают, что есть категория детей, которые не могут находиться с обычными детьми;
- 71% студентов считают, что дети с типичным развитием не хотят взаимодействовать с «особыми» детьми;
- 20% – считают, что у всех «особых» детей есть нарушения познавательной деятельности.

Вывод, который можно сделать по данным диагностики, следующий: на третьем году обучения в вузе эмоциональный и когнитивный компоненты готовности будущих учителей иностранного языка к работе в условиях инклюзии имеет низкий уровень.

Надеемся, что изучение специальной дисциплины «Основы инклюзивного образования» станет одним из условий формирования инклюзивной готовности студентов.

1. Малиновская М.П., Чепель Т.Л. Основы инклюзивного образования: электронное учебно-методическое пособие. Новосибирск. 2017. – Режим доступа: <https://lib.nspu.ru/views/library/68725/web.php>.
2. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя. – М.: Флинт, Московский психолого-социальный институт, 1998. – 200 с.
3. Федосеева И.А., Малиновская М.П. Образ учителя в системе современного образования // Гуманизация образования. – 2014. – № 5. – С. 6-13.
4. Федосеева И.А., Малиновская М.П. Феномен учительства в проблематике студенческих исследований // Научно-педагогическое обозрение. – 2014. – № 3 (5). – С. 52-57.
5. Хитрюк В.В. Готовность педагогов к работе в условиях инклюзивного формирования // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева. – 2013. – № 3 (79) – С. 189-194.

РАЗДЕЛ V. ПСИХОЛОГИЯ

Мальцев Ю.С., Алонцева А.И.

Сравнительный анализ агрессивности сотрудников Лечебно Исправительного Учреждения контактирующих и не контактирующих с заключенными

НФИ КемГУ
(Россия, Новокузнецк)

doi: 10.18411/lj-28-02-2018-29

idsp: 000001:lj-28-02-2018-29

Аннотация

Особое внимание в статье уделено уровню физической, косвенной, вербальной агрессии, враждебности, и общей агрессивности у сотрудников Лечебно Исправительного Учреждения, которые контактируют и не контактируют с заключёнными. По результатам исследования было установлено, что, сотрудники которые контактировали и сотрудники которые не контактировали с заключёнными, не имеют сильной разницы в уровне выраженности физической, косвенной, вербальной агрессии, враждебности и общей агрессивности.

Ключевые слова: физическая, косвенная, вербальная агрессия, враждебность и общая агрессивность.

Введение

Сотрудники, работающие в пенитенциарных учреждениях, отвечают необходимости в защите общества от преступников. Из-за постоянного контакта с преступниками, сотрудники охраны перенимают их черты личности, становясь более агрессивными и враждебными по отношению к другим людям.

Данный вид деятельности характеризуется высоким уровнем экстремальности и усилением психологической напряженности, так как взаимодействие с заключенными не редко сопровождается конфликтными ситуациями, опасными для жизни обстоятельствами, работа с заключенными может повлечь агрессивное поведение, сопровождающиеся применением физической силы.

Под влиянием указанных ранее ситуаций, у сотрудников возможно сформируется профессиональная деформация. Сотрудники будут стремиться ужесточить условия отбывания наказания, уверены в позиции собственной правоты, нередко проявляют позицию правового нигилизма (сознательное игнорирование правовых предписаний, регламентирующих служебную деятельность). Так же у них наблюдается понижение доброжелательности, коммуникативности, снижение позитивного эмоционального отношения ко всем людям, не только осужденным, возрастает уровень агрессивности, раздражительности и подозрительности.

Несмотря на то, что проблема специфики деятельности в уголовно-исправительной системе и деформации личности тюремного персонала рассматривалась в работах многих психологов (Ф.-Дж. Зимбардо, А.С. Макаренко, К. Хэйни, В.С. Мухина и др.), она остается недостаточно изученной.

Цель исследования – сравнительный анализ агрессивности сотрудников ЛИУ контактирующих и не контактирующих с заключенными.

Гипотеза: физическая, косвенная, вербальная агрессия, враждебность и общая агрессия, имеют более высокий уровень выраженности у сотрудников, контактирующих с заключенными.

Изучение агрессивности с позиций различных теоретических подходов в научной литературе

Понятие *aggredi* (агрессивный) произошло от латинского слова *adgradi*, которое означает *gradus* – шаг, *ad* – на, поэтому и получается что-то вроде «наступать» или «двигаться на». Ранее быть агрессивным означало «двигаться к цели без замедления, страха и сомнения». Современная психология имеет несколько значений понятия «агрессивность человека». Агрессия различается как следствие фрустрации; инструментальная агрессия – это способ достижения цели; ситуативная агрессия – человек, который стал защищать девушку или пожилого человека от хулиганов, может поступать агрессивно; агрессивность свойство о личности, которая предрасположена совершать поступки физической или вербальной агрессии, которая направлена на других людей. (Знаков В.В., 1990).

Один из психологов, кто рассматривал феномен агрессивности был З. Фрейд. В работе «Я и Оно» и в дальнейших трудах З. Фрейд выдвигает дихотомическую пару: эрос или влечение к жизни и влечение к смерти.

Влечение к смерти трактуется как агрессия, направленная на сам живой организм и поэтому представляется инстинктом либо саморазрушения, либо разрушение другого индивидуума. Если влечение к смерти или инстинкт к смерти проявляет себя как связанный с либидо, то он обнаруживает выражение в состояниях садизма или мазохизма. З. Фрейд неоднократно выделял, что интенсивность данного инстинкта можно сократить, базовая его теоретическая посылка гласит: «Человек одержим одной лишь страстью – жаждой разрушить либо себя, либо других людей, и этой трагической альтернативы ему вряд ли удастся избежать». О гипотезе о влечении к смерти можно сказать, что агрессивность приходится не реакцией на раздражение, а представляет собой непрерывно присутствующий в организме подвижный импульс, вызванный самой конституцией индивида.[1]

Развивая проблему агрессии, З. Фрейд сделал феномен агрессии, менее ясным, разбив данное понятие на разные типы агрессии, и в итоге свел эти типы в один инстинкт. Так как З. Фрейд не придерживался теории бихевиоризма, можно предположить, что причиной тому, его расположение к двойственному противопоставлению двух базисных сил в человеке.

Когда разрабатывалась данная дихотомическая схема, она состояла из сексуального влечения и стремления к самосохранению, позже схема состояла уже из инстинкта к жизни и инстинкта к смерти. При создании данной концепции, З. Фрейду пришлось соединить те черты, которые не имеют ничего общего друг с другом. [2]

Так же проблему агрессии изучал К. Лоренц. Идеи К. Лоренца привлекают многих людей, потому что они отдают предпочтение мнению, что нашла предрасположенность к насилию определяется биологическими факторами, не поддающиеся контролю, чем осознать, что виноваты мы сами, а точнее созданные нами экономические, политические и социальные условия.

К. Лоренц утверждал, что человеческая агрессивность создается из энергии и не всегда является результатом реакции на какое-либо раздражение. [3]

Существует и существовало ранее, много различных точек зрения, что нужно считать агрессией. (Э. Фромм)

Первое положение: агрессия - это положение, которое содержит угрозу или наносит ущерб другим. (Р. Бэрон, Д. Ричардсон)

Второе положение: агрессия – это обида или оскорбление. (Р. Бэрон, Д. Ричардсон)

Третье положение: агрессия – это попытка нанести другим физических или телесных повреждений. (Р. Бэрон, Д. Ричардсон) [4]

В настоящее время психологи используют определение:

Агрессия – это форма поведения, нацеленного на оскорбления или нанесения вреда другому, который не желает подобного обращения. (К. Лоренц)

Некоторые авторы агрессию определяют как модель поведения, а не как эмоции, мотивы, установки. Термин «агрессия» часто имеет ассоциации с отрицательными эмоциями как злость или гнев; с мотивами, как желание навредить или оскорбить; с установками, как этнические и расовые предрассудки. Эти факторы играют не менее важную роль в поведении, в результате которых присутствует причинение ущерба, но это не является необходимым условием для данных действий. Гнев, злость не являются необходимым условием, чтобы нападать на других, и применять силы. [5]

Эмпирическое исследование агрессивности сотрудников ЛИУ контактирующих и не контактирующих с заключенными.

Для выявления уровня агрессивных реакций сотрудников контактирующих и не контактирующих с заключенными ФКУ ЛИУ №16 был использован Личностный опросник агрессивности Басса-Дарки. Этот опросник выделяет следующие виды реакций: физическая агрессия косвенная агрессия, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия, чувство вины. С помощью данного опросника мы выявили, какие виды реакций наиболее выражены (таблица 1 и таблица 2).

Таблица 1

Показатели уровня реакции по методике Басса-Дарки сотрудников охраны ЛИУ контактирующих с заключенными (%)

	Физическая агрессия	Вербальная агрессия	Косвенная агрессия	Негативизм	Раздражительность	Обида	Подозрительность	Чувство вины
Низкий уровень	6,70	33,30	20,00	53,30	20,00	26,70	13,30	13,30
Средний уровень	86,60	60,00	66,70	27,00	73,30	53,30	80,00	86,70
Высокий уровень	6,70	6,70	13,30	20,00	6,70	20,00	6,70	0,00

Исходя из данных, показанных в таблице 1 мы можем наблюдать что большинство респондентов имеют нормальные уровни по всем видам реакций, что свидетельствует о том, что они могут контролировать данные проявления и выражать их в приемлемых для этого рамках.

Таблица 2

Показатели уровня реакции по методике Басса-Дарки сотрудников охраны ЛИУ не контактирующих с заключенными (%)

	Физическая агрессия	Вербальная агрессия	Косвенная агрессия	Негативизм	Раздражительность	Обида	Подозрительность	Чувство вины
Низкий уровень	26,70	20,00	6,70	60,00	40,00	33,30	20,00	20,00
Средний уровень	73,30	60,00	80,00	26,70	60,00	66,70	80,00	73,30
Высокий уровень	0,00	20,00	13,30	13,30	0,00	0,00	0,00	6,70

Чтобы выявить более точные уровни агрессивных реакций сотрудников контактирующих и не контактирующих с заключенными ФКУ ЛИУ №16 был использован Личностный опросник агрессивности Басса-Перри. Данная методика выделяет 3 вида реакций: физическая агрессия, гнев и вербальная агрессия. С помощью данного опросника мы выявили, какие виды реакций наиболее выражены. (таблица 3 и таблица 4)

Таблица 3

Показатели уровня реакции по методике Басса-Перри сотрудников охраны ЛИУ контактирующих с заключенными (%)

	Физическая агрессия	Гнев	Враждебность
Низкий уровень реакции	33,30	46,70	13,00
Средний уровень реакции	66,70	53,00	86,70
Высокий уровень реакции	0,00	0,00	0,00

Таблица 4

Показатели уровня реакции по методике Басса-Перри сотрудников охраны ЛИУ контактирующих с заключенными (%)

	Физическая агрессия	Гнев	Враждебность
Низкий уровень реакции	13,30	40,00	13,00
Средний уровень реакции	66,70	53,00	80,00
Высокий уровень реакции	20,00	6,70	6,70

Для более точных данных общей агрессивности сотрудников контактирующих и не контактирующих с заключенными был использован Опросник диагностики агрессивности А. Ассингера. Данная методика показывает общую агрессивность испытуемых. Результаты данной методики представлены в таблице 5 и таблице 6.

Таблица 5

Показатели уровня реакции по методике А. Ассингера сотрудников охраны ЛИУ контактирующих с заключенными (%)

Уровень реакции	Общая агрессия
Низкий уровень	6,70
Средний уровень	73,30
Высокий уровень	20,00

Исходя из данных, показанных в таблице, 5 мы можем наблюдать, что (6,70%) респондентов показали низкий уровень общей агрессии, это говорит о терпимости к выражению чувств, эмоций, о невозможности дать сдачи словесно или физически, когда это потребуется. Высокий уровень показали (20%) респондентов, что говорит о неконтролируемом выражении негативных чувств, эмоций, чрезмерном или неконтролируемом использовании физической силы против другого лица. Остальные 73,30% респондентов имеют нормальный уровень.

Таблица 6

Показатели уровня реакции по методике А. Ассингера сотрудников охраны ЛИУ контактирующих с заключенными (%).

Уровень реакции	Общая агрессия
Низкий уровень	26,70
Средний уровень	60,00
Высокий уровень	13,30

Исходя из данных, показанных в таблице 6, мы можем наблюдать, что (26,70%) респондентов показали низкий уровень общей агрессии, это говорит о терпимости к выражению чувств, эмоций, о невозможности дать сдачи словесно или физически, когда это потребуется. Высокий уровень показали (13,30%) респондентов, что говорит о неконтролируемом выражении негативных чувств, эмоций, чрезмерном или неконтролируемом использовании физической силы против другого лица. Остальные 60% респондентов имеют нормальный уровень.

Заключение

Специалисты, работающие в уголовно-исполнительной системе, отвечают необходимой потребности общества в защите от преступников. Эта категория людей – охранников, контролеров за исполнением наказания, воспитателей, социальных работников, психологов, сама остро нуждается в психологической диагностике и сопровождении. Как известно, психологическая напряженность усиливается, психологические проблемы обостряются в экстремальной ситуации работы с заключенными.

Повседневная служба сотрудников ЛИУ представляется как крайне напряженная. Один из основных факторов – контингент, с которым приходится работать а также вероятность конкретных экстремальных ситуаций. Еще – условия труда которые проявляются в жестокости, страдании, грязи, и к ним вольно или невольно вырабатывается привычка

Гипотеза, выдвинутая в начале исследования, о том что, физическая, косвенная, вербальная агрессия враждебность и общая агрессивность, имеют более высокий уровень выраженности у сотрудников, контактирующих с заключенными – не подтвердилась.

1. Берковец Л. Психология [Текст]: учебник / Л.Берковец Агрессия. Причины, последствия, контроль. – Москва: 2001 – 542с.
2. Маклаков А. Г. Общая психология [Текст]: учебник для вузов / А. Г. Маклаков. - Санкт-Петербург: Питер, 2016. - 583 с.
3. Психоанализ : учебник для бакалавриата и магистратуры / М. М. Решетников [и др.] ; под ред. М. М. Решетникова. — Ростов на Дону: Феникс, 2016. — 317 с.
4. Черепанова, Е. С. Философия конфликта : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Е. С. Черепанова. — Москва : Академия, 2017. — 195 с.
5. Басс А. Дарки. А. Психология [Текст]: / А. Басс, А. Дарки Концепция агрессии / враждебности Екатеринбург. 2003 – 159с.

РАЗДЕЛ VI. ФИЛОСОФИЯ

Воробьева С.В.

К вопросу об ответственности науки

*Московский Государственный технический университет гражданской авиации
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-28-02-2018-30

idsp: 000001:lj-28-02-2018-30

Аннотация

Сегодня общество все чаще сталкивается с коренными изменениями привычного уклада жизни, являющимися результатом активной экспансии научных достижений во все сферы жизни человека. Наука – драйвер развития общественной жизни – несет как позитивные, так и негативные перемены. Существует мнение, что наука должна регулировать последствия внедрения инноваций самостоятельно посредством комплекса мер, включающего ответственное отношение к разработкам. Статья посвящена исследованию понятия ответственности в контексте научной деятельности.

Ключевые слова: ответственность, контроль, нормы ответственности, долг, свобода выбора, свобода творчества.

Перенаселение, самоидентификация личности в техногенной цивилизации, распределение ресурсов, экологические катастрофы – эти и многие другие трудности человеческого существования ставят под сомнение не только его комфортное существование, но и банальное выживание сегодня. Оказалось, что рост влияния науки на все сферы общественной жизни, поначалу воспринимавшийся с безграничным энтузиазмом, порождает обширное количество проблем. Наука не может контролировать себя автоматически, даже если подобный комплекс технических мер может иметь право на существование – зачастую он экономически не выгоден. Отрицательные социальные последствия могут долгое время быть не очевидны, проявляясь только в результате воздействия определенных факторов (например, с течением длительного времени). А в следствие широкого распространения многих новшеств науки и технологии возможность их реального контроля затруднена, если не невозможна [1, с. 28]. Представители антисциентизма призывают: «Сегодня нам впервые необходимо взять на себя ответственность в планетарном масштабе за возможно необратимые последствия коллективной деятельности людей в науке и технике» [2, с. 4]. При этом современная философская мысль до настоящего времени не смогла дать однозначный ответ на вопрос о нормах ответственности творца научной деятельности. Ответственность кажется простой и понятной чертой личности, казалось бы, она должна входить в «базовую комплектацию» человека. Однако понятие ответственности по сей день занимает умы философов всего мира, старающихся дать ответ на вопрос – существуют ли нормы ответственности? И возможна ли разработка общедоступных принципов их практического применения в научной сфере?

Наиболее полно понятие ответственности раскрывается в сегментах правовой или врачебной деятельности. А ведь профессиональные принципы, наряду с принципами справедливости и гуманизма, должны определять поведение ответственного субъекта любой сферы – в нашем случае – научной [3, с. 242-247]. Рассмотрим структуру понятия ответственности, исследовав возможности функционирования нравственно ответственного научного сообщества как основного драйвера положительных социальных перемен.

«Традиционно ответственность рассматривают либо как меру внешних социальных санкций, либо как чувство и сознание долга, либо как определенные формы подотчетности действующих субъектов...» [4, с. 12]. Таким образом рассматриваемое понятие предполагает взаимодействие необходимости и свободы, личного выбора и действий согласно определенному регламенту. Ответственность подразумевает свободу выбора, которой наделен каждый индивид в конкретных условиях жизненных обстоятельств в большей или меньшей степени. Степень свободы зачастую находится в рамках социального статуса и социальной роли объекта ответственности. Получается, что ответственность – глубоко социальное понятие, она не может быть направлена на самого себя. «Понятие ответственности выражает представление о должном поведении в отношении социальной общности, к которой она принадлежит» [2, с. 5]. Следовательно, объект ответственности направляет ее во внешний мир, и проявление ее возможно только при непосредственном или опосредованном контакте с внешней средой.

Анализируя аспекты ответственности, возможно утверждать, что она присуща внутренне зрелому человеку, способному проследить причинно-следственную связь последствий своих действий и готового отвечать за них. Ответственность – это активная жизненная позиция, проявляемая в рамках социального взаимодействия в соответствии со своей социальной ролью, осознанный контроль над собственным поведением и ежедневный выбор. Ответственности не присущ эгоизм, в идеале – это действие во имя не своих интересов, регулируемое в большей степени внутренним сознанием, а не только внешним санкционным инструментарием.

Ответственность – это зрелое решение и принятое добровольно обязательство следовать нормам нравственности и морали, устоявшимся в обществе, подчиняться правовому законодательству и выполнять его требования. В контексте научной сферы понятие сочетает в себе чувство долга, свободу выбора и свободу творчества.

Каждый индивид в общем и каждый представитель научного сообщества в частности сталкивается с ежедневным выбором. Не выбирать ничего – тоже выбор, ведь любое бездействие – это выбор бездействовать. Выбор изобретает свой собственный закон, свою мораль. Мораль схожа с искусством в том, что она не едина, и лишь ежедневная работа над оценкой собственных действий творит человека [5]. Ответственный представитель науки не может «закрывать глаза», ссылаться на неполную информацию, на отсутствие полномочий. Его выбором должны стать постоянная внутренняя и внешняя экспертизы своей работы и ее влияния на жизнь общества, членом которого он является: как и при каких условиях воплощается задумка в жизнь, начиная от условий труда и заканчивая необходимостью доработки инновационного решения, если его последствия не до конца осмыслены с социальной точки зрения.

Наука как система знаний лежит вне морали и остается нейтральной. Однако, наука всегда направлена на получение новых знаний, и когда эти знания становятся фактором существенных изменений, драйвером развития общества посредством технологий, тогда наука становится социальным проектом. Она руководствуется ценностями и мировоззрением сообщества, для которого трудится, выражает его идеалы и устремления и неизбежно поддерживается со стороны высшего класса [1, с. 33]. Таким образом, наука, финансово поддерживаемая сильными мира сего, зачастую выражает их мысли, стремления и идеалы. Несмотря на то, любой творец науки должен всегда помнить свой личный идеал – творчество во имя нового полезного знания. Лишь ставя этот аспект на первый план, можно заниматься истинной наукой, которая обязана быть свободна от заинтересованности, личных интересов и предрассудков.

Профессиональный долг работника науки состоит в должной оценке своей работы в первую очередь с гуманистической точки зрения и в прогнозировании возможных негативных тенденций в долгосрочной перспективе. Следование этому долгу подразумевает действие в соответствии с устоями морали, с личными ценностями, а

также – с формально закрепленными нормами. Таким образом, развитие науки и общества сегодня делает очевидным факт необходимости закрепления профессиональных норм ответственности научного сообщества, что позволит беспристрастно оценивать риски от внедряемых технологий.

1. Агацци Э. Моральное измерение науки и техники. – М.: Московский философский фонд. – 1998. – 337 с.
2. Белов А. В. Социальная ответственность как основание социального действия. – Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. №9. С. 4-8.
3. Костин П. А. К исследованию проблемы структуры отношения ответственности. – Социальная антропология: интеграция наук: сборник научных статей по итогам Международной научной конференции. – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2017. – с. 242-247.
4. Ореховский А. И. Философия Ответственности. Методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты. – М.: Алгоритм, 2015, 288 с.
5. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/read/sartr_ganpol/ekzistentsializm_eto_gumanizm.html (дата обращения – 10.02.2018).

Шигарева К.Н.

Образ и его узнаваемость в компьютерных системах

КГУ

(Россия, Кострома)

doi: 10.18411/lj-28-02-2018-31

idsp: 000001:lj-28-02-2018-31

Научный руководитель: Шведенко Владимир Николаевич

Аннотация

Необходимость в понимании узнаваемости образа требует объединения знаний из различных областей наук. Каждая из которых трактует это понятие по-своему. Поэтому возникает необходимость исследования в этой области знаний для создания методической платформы обработки образов, их идентификации и узнаваемости.

Ключевые слова: узнаваемость, образ, сознание, типовые изображения

Abstract

The need to understand the recognition of the image requires combining knowledge from different fields of science. Each of which interprets this concept in its own way. Therefore, there is a need for research in this area of knowledge to create a methodological platform for processing images, their identification and recognition.

Keywords: awareness, image, consciousness, model image

Цифровые компьютерные технологии расширяют и изменяют способности человека. Они постоянно присутствуют в современном мире, тем самым охватывая различные области жизни человека.

Использование таких технологий для фотографии, живописи, кинематографа усиливает экспрессию образов. В следствие чего, образ становится полноценным элементом современной, компьютерной системы.

Компьютерная графика — это наука об аппаратном и программном обеспечении творчества для разнообразных изображений от элементарных чертежей до реалистичных образов виртуальных объектов. Одним из вариантов взаимодействия человека с цифровым миром стало такое явление, как узнаваемость объекта или явления при помощи средства графического отображения и мультимедиа устройств. Интуитивно

понятие образа и его узнаваемость является недостаточным для формирования цифрового мира.

Теоретическая трактовка понятию образ восходит от античности. Яркой особенностью этого понятия являлась его смысловая двойственность. С одной стороны, образ подразумевал внешний вид, а с другой внетелесную и неизменную сущность. Платон считал, что образ это не результат чувственного впечатления, он имеет свой источник внутри души как предзаданную сущность. Аристотель придавал большое значение ментальной образности, доказывая, что без образа невозможно мышление. С его точки зрения образ несет в себе не единичное, а всеобщее. В новое время образ стал рассматриваться в перспективе активно познающего субъекта и связываться с деятельностью его воображения.

В данной статье приведена онтология образов, которая дополняет базовые понятия и определения узнаваемости образов. Понятие образа рассматривается в различных областях науки.

С точки зрения психологии, общее понятие образа рассматривают, как некий промежуточный или конечный результат познавательной деятельности, а также как результат отражения объекта в сознании человека. Есть множество трактовок этому понятию.

В философии образ — это форма репрезентации чего-либо, которая обладает множеством частных смыслов в зависимости от какого-либо философского учения.

Во всех различных определениях образа присутствует понятие восприятия. То есть отражения в сознании человека предметов окружающего мира при их непосредственном воздействии на рецепторы в форме целостных образов.

Сознание — это совместное знание, которое каждый человек (индивид) получает из нескольких источников, таких как родовая память. На настоящий момент времени принимаемое обществом (наукой, религией и т.п), истинность которого определяется посредством здравого смысла. Здравомыслие предполагает оценку факта, фрагмента знаний через обращения, как минимум к трем источникам знаний. Это наиболее классифицируемое научное исследование, мнение наиболее компетентного человека по данному вопросу и личный опыт.

На настоящий момент времени нет единого понятия образа и его узнаваемости. Узнаваемость не может быть присуща конкретной системе, а также она не должна содержать доминирующих признаков у другого узнаваемого объекта. Собирательный, уникальный образ можно рассмотреть, как набор исключительных признаков, которые не могут быть определены заранее. Поэтому такой образ является уникальным и не классифицированным.

В настоящей работе предлагается метод создания узнаваемых изображений и образов средствами компьютерной графики. Одной из форм для создания гармоничной структуры являются шестигранники, которые достаточно часто встречаются в природе. Примером этого могут служить — соты, которые создаются осами или пчелами.

В предлагаемом методе формируются изображения, в качестве платформы которых выступает сотовая структура, где используются шестигранники определенной формы, цвета, являясь элементарными геометрическими объектами. Создание изображений осуществляется путем формирования мозаичной структуры на соответствующей матрице. Любые сложные геометрические построения можно представить базой данных элементарных графических объектов, выступающих в виде шестигранников, которые имеют различные цвета и обводки.

Узнаваемые изображения могут быть представлены в различных формах (прямоугольных, круговых, эллиптических и т.д.). Типовые изображения можно легко масштабировать в соответствии с условиями их применения без потери качества.

Разделение образа на элементарные шестигранные объекты и их цветовое решение дает возможность прийти к комплексному, цифровому критерию образа.

1. Божно А.Н. Компьютерная графика / А. Н. Божко, Д. М. Жук, В. Б. Маничев. — Москва : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2007. — 392 с.
2. Винокур, Г.О. Филологические исследования [Текст] / Г.О.Винокур. – М.: Наука, 1990. – 452 с.
3. Миронов Д.Ф. Компьютерная графика в дизайне / Д.Ф. Миронов. — Санкт-Петербург: БХВ-Петербург, 2008. — 720 с.
4. Леонтьев, А.Н. Лекции по общей психологии [Текст] / А.Н.Леонтьев. - М.: Смысл, 2000. - 511 с.

РАЗДЕЛ VII. ПОЛИТОЛОГИЯ

Прудников А.А.

**О необходимости политической институционализации международного признания
вновь образованных государств**

*Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при
Президенте Российской Федерации
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-28-02-2018-32

idsp: 000001:lj-28-02-2018-32

Аннотация

Рассматривается проблематика действующего юридического механизма признания вновь образованных государств международным сообществом. Раскрывается сущность коллизии между принципами самоопределения и территориальной целостности государства. Выявляется несостоятельность конститутивного и декларативного подходов к легитимации новых государств.

Ключевые слова: международные отношения, новые государства, международные организации, государственный суверенитет

Необходимость институционализации процесса и процедур международного признания вновь образованных государств имела большое политическое значение в исторической ретроспективе.

Так, ранние формы дипломатических отношений и взаимного признания государств друг другом встречаются в Античном мире, Средневековье. После заключения Вестфальского мира процесс легитимации вновь образованных государств протекал, главным образом, в парадигмальном поле юридической концепции государственного суверенитета[1]. Данная концепция закреплена в уставе ООН и по-прежнему является основой миропорядка XXIв.

Однако, в ее рамках до сих пор остается нерешенным вопрос о соотношении двух принципов международного права – самоопределения (наций) и территориальной целостности государства, имеющих прямое отношение к признанию новообразующихся государств. В составе сегодняшнего международного права принцип самоопределения по своему «историческому весу» существенно преобладает над принципом территориальной целостности государств. Последний принцип имеет более позднее происхождение, что ясно показывает историческая статистика военных конфликтов между государствами, последствиями которых становилось перераспределение территорий между ними. Более того, сегодня в международно-правовых доктринах постепенно пробивает себе дорогу принцип «права на сепессию» [5], более широкая реализация которого также, по существу, противоречит доктринам территориальной целостности государства. Тем не менее, коллизия между принципами самоопределения и территориальной целостности государства сохраняет всю свою силу и это свидетельствует о серьезных проблемах в корпусе современного международного права[2].

Подтверждением тому являются многочисленные противоречия в современной практике признания (непризнания) государств. Во-первых, международное право не требует от государств признавать другие государства. Как подчеркивает индийский исследователь Ф. Башир, «признание государств не есть что-то такое, что управляется правом, это вопрос политики... Признает ли одно государство другое государство или отзывает это признание – это вопрос его свободного выбора. Ни одна норма права не диктует государству, как ему решать вопросы такого рода... В принципе и в конечном

итоге все определяется единственно намерением государства вступить в официальные отношения с другим государством, какие бы формы это намерение в конце концов ни приняло» [4]. Голландский политолог У.Т. Уорстер, подробно анализируя тему, обнаруживает лишь один фактор, который может вынуждать или подталкивать государство к признанию другого государства, – лояльность признающего государства по отношению к своим союзникам или международной организации, членом которой оно является. Во всем остальном оно, по определению У.Т. Уорстера, «пользуется ничем не ограниченной свободой в вопросах признания или непризнания» [6].

Во-вторых, в Уставе ООН тоже нет положения, которое указывало бы на то, что государство является полноценным субъектом международных отношений в том и только в том случае, если оно является или становится членом ООН. Никакие международные организации в принципе не обладают правом признавать или не признавать новообразованное государство. Оно принадлежит только конкретному суверенному государству (его правительству) как члену сложившейся международной системы.

При этом в международном праве есть несколько теорий относительно того, как осуществляется международно-правовое признание новообразованного государства. Главные из них – конститутивная и декларативная теории (или конститутивный и декларативный подход). Конститутивный подход определяет государство как субъект международного права тогда, и только тогда, когда оно признано в качестве суверенного другими государствами. Коль скоро это так, гласит теория, новые государства не могут стать членами международного сообщества сразу же по своему образованию, а международное сообщество, со своей стороны, не обязано соблюдать нормы международного права по отношению к ним. Слабое место этого подхода проявляется тогда, когда одно государство признает новое образование, а другое (или другие) нет. В противовес конститутивной теории, декларативный подход усматривает в новообразующемся государстве субъект международного права, если это образование отвечает следующим критериям: 1) располагает определенной территорией, 2) имеет постоянное население, 3) имеет правительство и 4) обладает способностью вступать в отношения с другими государствами. В соответствии с декларативной теорией, государственность нового образования не связана с тем, признают ли его другие государства или нет. Наиболее последовательно декларативный подход был выражен в Конвенции Монтевидео в 1933 г. [3]

Однако, в современной практике легитимации вновь образованных государств известны случаи, когда признание государства (государств) происходило в противоречии с этими подходами. Анализ правил и процедур международно-правового признания государств позволяет сделать вывод о том, что международному праву в рамках современной мировой системы недостает четких и ясных норм и принципов в этой области, а сама эта область предстает скорее как сфера международного «обычая», чем как четко кодифицированная совокупность норм и принципов.

1. Бьюкенен А. Сецессия. Право на отделение, права человека и территориальная целостность государств. – М.: Рудомино, 2001.
2. Егорова М.А. Проблема оснований и форм политической сецессии в современной Западной Европе: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02. Рос.ун-т дружбы народов - Москва, 2009.
3. Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств 1933 г. [Электронный ресурс] Режим доступа - www.twirpx.com/file/932456/ (дата обращения: 12.10.2017)
4. Farasha Bashir. Recognition of states is a matter of politics, not law. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.academia.edu/_Recognition_of_states_is_a_matter(дата обращения: 10.10.2017)
5. The Remedial Right of Secession in International Law [Электронный ресурс] Режим доступа - blogs.elpais.com/files/2.secession_day.pdf(дата обращения: 11.11.2017)
6. William Thomas Worster. Law, Politics, and the Conception of the State in State Recognition Theory. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.bu.edu/law/journals-archive/international/worster.pdf (дата обращения: 10.08.2017)

Ракитская М.С., Чернавский А.С.

Медийные технологии как метод коммуникационного воздействия на примере телеканала «Настоящее время»

*Московский Педагогический Государственный Университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-28-02-2018-33

idsp: 000001:lj-28-02-2018-33

Аннотация

В статье представлен анализ коммуникационного воздействия с использованием медийных технологий на примере телеканала «Настоящее время» программы «Неизвестная Россия», который применяется современными СМИ для реализации стратегии информационного влияния на русскоговорящую аудиторию.

Ключевые слова: медийные технологии, коммуникационное воздействие, информационное влияние, мягкая сила, СМИ.

В интервью посвященном политике Дж. Буша старшего основоположник термина «мягкая сила» Дж. Най сообщил, что для силового влияния на страны необходимо иметь три составляющих: вооруженную мощь, обещание материальных благ и культурное воздействие, при этом подчеркнув, что без второго и третьего элемента силовое влияние реализуется только на треть. Поэтому целью данной статьи является рассмотрение культурного воздействия посредством СМИ, а задачей провести анализ и рассмотреть визуальные символы как элемент мягкой силы, которые воздействуют на когнитивную среду человека на примере телепроекта «Неизвестная Россия».

Для начала обратимся к теории. Так, Дж. Томпсон рассматривал средства массовой информации как институт, формирующий стереотипы поведения в обществе, превращающий реальную политику в совокупность сконструированных идей и символов, передаваемых в информационном потоке [1]. Информационные потоки при помощи медийных технологий могут действовать как на усиление самоидентификации граждан одного государства, так и развивать интеграционные наднациональные процессы. Поэтому также необходимо рассмотреть модели процесса убеждения при помощи медийных технологий.

Одной из моделей убеждения является модель У. МакГайра. Исследователь разбил процесс убеждения на шесть стадий:

- экспозиция/презентация (аудитории предоставляют контент или сообщение через любые доступные каналы (например, медиа-каналы);
- внимание/осведомленность (аудитория обращает внимание на сообщение. Если сообщение было проигнорировано аудиторией, то необходимо повторно осуществить вброс (зачастую 3 раза и больше);
- понимание/осознание (сообщение понятно аудитории или она принимает точку зрения, которая доносилась посредством сообщения);
- принятие/одобрение/признание (аудитория принимает сообщение на веру);
- запоминание (аудитория запоминает сообщение и символизирует его с отправителем);
- действие (аудитория меняет свое поведение в желаемом направлении). [2]

Следуя У. МакГайру, если коммуникация оказывается эффективной, то получатель, которому было адресовано сообщение пройдет все шесть стадий процесса убеждения. Важно заметить, что заказчик сообщения интересуется не личными предпочтениями потребителя контента (политические, социо-культурные предпочтения), а действительным принятием нужной заказчику информации. «Заказчик избирательной кампании интересуется не установками избирателей относительно его кандидата, но тем,

за кого они на самом деле проголосуют. Хотя, очень часто даже не прямо сформулированное побуждение к действию, содержащееся в убеждающем сообщении, во многом предопределяет это действие уже на стадии принятия»[3].

Пристальное внимание в данной модели уделяется личностным характеристикам получателей сообщения, которые оказывают влияние на различные стадии процесса убеждения. Так, люди с высокой самооценкой будут восприимчивы к сообщениям, которые их убеждают, так как они уверены в своих исходных позициях. Но в тоже время высокая самооценка оказывается более стойкой к изменению решения, так как это говорит об удовлетворенности своим поведением и установками.

Подобный анализ также возможен для отдельных характеристик сообщения. Исследователь утверждает, что потерять аудиторию можно с помощью сильной апелляции к страху в сообщении, но может и привлечь ее, если коммуникатор подобным образом заставить аудиторию уделить внимание преподносимому контенту [4]. Однако, ряд эмпирических исследований утверждает, что сильная апелляция к страху и неприятным эмоциям является самым действенным способом привлечения внимания аудитории. Так, согласно исследованиям немецких медиапсихологов С. Хута и Р. Манголда именно стресс, страх и тревога (весь спектр неприятных чувств и ощущений, вплоть до отвращения) представляют наибольший интерес аудитории [см. 4].

Исследователь Цильман проанализировав влияние телевизионных передач на общую активность человека заключил, что при просмотре документальных фильмов уровень активации человека низкий; при просмотре комедийного и игрового контента – средний; фильмы ужасов и сцены насилия стимулируют активацию человека, но реальные сюжеты (информационные передачи) вызывают самую высокую активацию. Также следует отметить, что информационные передачи, которые вызывают самую высокую активацию должны содержать экономический и политический контент. Поэтому согласно исследователю К. Кампсу большая часть всех сообщений, сегодня связана с политикой и экономикой – около 70% [см. 4]. При этом позитивный политический обзор менее интересен зрителям. Это подтверждают исследователи А. Брунс и Ф. Марцинковский, которые в 1997 году исследовали развитие новостей и политических информационных передач в общественно-правовых и частных телевизионных программах и пришли к выводу, что большее внимание в таких телепередачах уделяется политическим конфликтам [см. 4].

Вышеописанные тенденции «ужасающего» политизированного контента объясняются социологом Г. Шульце в работе «Общество переживаний» [5]. Данное исследование можно интерпретировать следующим образом: в современном обществе доминирует личностная черта, которую можно обозначить как: поиск и стремление к ощущениям:

- стремление к возбуждению и приключениям (осуществление протеста);
- стремление к новому опыту (смена политической партии, идеологии);
- стремление к раскрепощенности (движение за права человека, ЛГБТ-движение);
- чувствительность к скуке (однородность официального контента, приводит к поиску альтернативных источников, которые несут более развлекательный характер) [6].

Эта черта проявляется в готовности искать разнообразные, новые и сильные впечатления, которые толкают человека на поиск определенных информационных сообщений. От внутреннего содержания, информационного и эмоционального посыла зависят следующие действия человека. Если сообщение несет в себе информацию к саморазрушению, свержению государственного строя и др., то человек может пойти как на физический, так и на социальный риск.

Следуя взятым теоретическим концепциям и задачам статьи, для анализа были взяты шесть телепрограмм одного цикла «Неизвестная Россия» [7] телеканала «Настоящее время» [8]:

- Хозяин форта: как разорение помогло сберечь исторический памятник [9]
- Город дальнотойщиков [10]
- "Постоянное ощущение, что ты виноват": как живет объект всесоюзного значения [11]
- Дольче вита уральской глубинки [12]
- Как живет город, который его жители никогда не видели. Неизвестная Россия [13]
- 30 лет в бочках и вагонах: в каких условиях живут ударники нефтеиндустрии времен СССР [14]

«Неизвестная Россия» позиционируется как авторский проект Вадима Кондакова и представляет собой «получасовые документальные истории о местах и людях, о которых мало кто знает» [15].

Для четкого понимания представленного контента также необходимо сказать о телеканале. Телеканал «Настоящее время» является проектом Радио Свобода (RFE/RL, Inc.) при участии «Голоса Америки» и имеет свою четко прописанную миссию, которая выражается в продвижении демократических ценностей и институтов, позиционируется как независимое СМИ: новости не подверженные цензуре, открытое обсуждение проблем и др.

Вещание распространяется на Россию, страны Центральной Азии и Восточной Европы. Финансирование канал получает от Конгресса США через Совет управляющих по вопросам вещания (BBG).

Редакция телеканала находится в Праге (Чехия), а журналисты работают в России, Украине, Казахстане, Азербайджане, Беларуси, Грузии, Кыргызстане и других странах.

Контент телеканала имеет широкое распространение в интернет:

- Facebook (подписчики: 525 тыс. 237 чел.) [16]
- YouTube (подписчики: 192 тыс. 640 чел.) [17]
- Вконтакте (участники: 82 тыс. 340 чел.) [18]
- Twitter (подписчики: 24 тыс. 200 чел.) [19]
- Telegram (кол-во участников не определено) [20]
- Instagram (подписчики: 11 млн. чел.) [21]
- Одноклассники (участники: 9 262 чел.) [22]
- Сайт телеканала [23]

Посещаемость сайта телеканала с помощью программы на сайте pr-cy.ru/site-statistics утверждает, что по состоянию на 26 декабря 2017 года составляет [24] 1 232 045 чел. за год (см. табл. 1).

Таблица 1.

Посещаемость сайта телеканала по состоянию на 26 декабря 2017 г.:

	За день	За месяц	За год
Количество посетителей	3 375	101 264	1 232 045
Количество просмотров	13 502	405 060	4 928 230

Помимо неплохой популярности интернет продуктов телеканала. Проект предоставляет спутниковое вещание, мобильное приложение и ежедневную новостную рассылку. По имеющимся данным следует заключить, что телеканал имеет широкое вещание и представительство для распространения или разрушения культурного кода.

Вернемся к анализируемым телепередачам. Итак, были взяты 6 телепередач: текстовый и визуальный контент, который был разбит на категории (тональность и степень присутствия), указанные в нижеприведенной таблице (см. табл. 2). Каждая категория имеет свою отдельную ячейку. При наличии в телепрограмме одной или нескольких категорий оценки, она помечается в таблице знаком «+».

Таблица 2.

Качественный анализ: тональность и степень присутствия

Название фильма	Хозяин форта: как разорение помогло сберечь исторический памятник	Город дальнотбойщиков	"Постоянное ощущение, что ты виноват": как живет объект всеюгодно значения	Дольче вита уральской глубинки	Как живет город, который его жители никогда не видели. Неизвестная Россия	30 лет в бочках и вагонах: в каких условиях живут ударники нефтеиндустрии времен СССР
Формат видео						
Документальный	+	+	+	+	+	+
Торжествующий						
Доказательный						
Основанный на самоанализе						
Сфокусирован на конкурентах			+			
Драматизирующей социальную проблему	+	+		+	+	+
Риторический стиль						
Наставительный				+		
Официальный						
Эмоциональный	+	+			+	+
Информирующий	+		+			
Место действия						
В помещении – общий план	+					+
В помещении – дома или в кругу семьи						+
В помещении – в офисе						
Вне помещения – общий план						+
Вне помещения – рабочая обстановка	+					
Сочетание вышеперечисленных приемов		+	+	+	+	
Другое						
Говорящий						
Телеведущий	+	+	+	+	+	+
Государственный				+		

Название фильма	Хозяин форта: как разорение помогло сберечь исторический памятник	Город дальнотойщиков	"Постоянное ощущение, что ты виноват": как живет объект всеобщего значения	Дольче вита уральской глубинки	Как живет город, который его жители никогда не видели. Неизвестная Россия	30 лет в бочках и вагонах: в каких условиях живут ударники нефтеиндустрии времен СССР
деятель						
Герой программы	+					
Несколько героев программы						
Сочетание нескольких лиц		+	+	+	+	+
Одежда героев						
Повседневная одежда (опрятный внешний вид)						
Повседневная одежда (неопрятная)	+					
Комбинирование стилей одежды		+	+	+	+	+
Деловой костюм				+		
Акценты программы						
Политические вопросы		+				+
Социальные вопросы	+	+	+	+	+	+
Имидж государства			+			+
Использование побудительных мотивов						
Приверженность идее			+			
Социальные проблемы	+	+	+	+	+	+
Приверженность определенному курсу						
Предложение курса						
Личные качества	+		+	+		
Принадлежность к какой-либо политической группе						
Преобладающий побудительный мотив						
Приверженность идее						
Социальные проблемы	+	+	+	+	+	+
Приверженность определенному курсу						

Название фильма	Хозяин форта: как разорение помогло сберечь исторический памятник	Город дальнотойщиков	"Постоянное ощущение, что ты виноват": как живет объект всеобщего значения	Дольче вита уральской глубинки	Как живет город, который его жители никогда не видели. Неизвестная Россия	30 лет в бочках и вагонах: в каких условиях живут ударники нефтеиндустрии времен СССР
Предложение курса						
Личные качества						
Принадлежность к какой-либо политической группе						
Когнитивная среда героев. Язык и речь						
экспрессивная (разговорная) речь:						
монологическая	+	+	+	+		+
диалогическая		+	+		+	
групповая речь (полилог).		+				+
Стили речи						
Научный стиль			+			
Официально-деловой						
Публицистический стиль						
Разговорный стиль	+	+	+	+	+	+
Художественный стиль						
Наличие читаемых символов						
Да	+	+	+	+	+	+
Нет						
Виды символов						
Государственные символы		+	+	+	+	
Открытый символ власти		+				+
Завуалированный символ власти		+				
Культурные символы		+				+
Символ бедности	+				+	+
Символ отсталости (гос. управ)			+	+	+	
Символьное или прямое изображение главы		+	+		+	+

Название фильма	Хозяин форта: как разорение помогло сберечь исторический памятник	Город дальнотбойщиков	"Постоянное ощущение, что ты виноват": как живет объект всесоюзного значения	Дольче вита уральской глубинки	Как живет город, который его жители никогда не видели. Неизвестная Россия	30 лет в бочках и вагонах: в каких условиях живут ударники нефтеиндустрии времен СССР
государства						
Протестные символы		+				
Частота символов						
1 раз			+			
2 и более	+			+	+	
5 и более раз		+				+
Акценты на символах						
Вскользь						
Фокусировка на символах	+	+	+	+	+	+
Тональность упоминаемости президента РФ						
в позитивном ключе						
в негативном ключе (1 раз)					+	
в негативном ключе (2 и более раз)		+				+
Нет упоминания			+			
Тональность упоминаемости местной власти						
В негативном ключе (1 раз)						
В позитивном ключе						
В негативном ключе (2 и более раз)	+	+		+	+	+
Нет упоминания			+			
Частота упоминаемости о бедности						
2 и более раз		+				
1 раз			+	+		
5 и более раз	+				+	+
Частота фокусировки кадра на разрухе						
1 раз						
2 и более				+		
5 и более	+	+		+	+	+
Нет			+			
Частота использования речевого акцента на беспорядки граждан						
1 раз						

Название фильма	Хозяин форта: как разорение помогло сберечь исторический памятник	Город дальнотбойщиков	"Постоянное ощущение, что ты виноват": как живет объект всесоюзного значения	Дольче вита уральской глубинки	Как живет город, который его жители никогда не видели. Неизвестная Россия	30 лет в бочках и вагонах: в каких условиях живут ударники нефтеиндустрии времен СССР
2 и более	+				+	
5 и более		+				+
Нет			+	+		

Таблица 3.

Примеры встречаемых визуальных символов

Государственные символы (открытый)
Завуалированный символ власти (система «Платон»)
Культурные символы

Таблица 4.

Топ 10 слов/словосочетаний в телепередач

Словосочетание, слово, синоним	Количество упоминаний
Старые /старенький/старейший	63
Беспомощный/беспомощность/нет помощи	54
Нет средств/нет денег./ еле сводишь концы с концами	51
Обман/обманули	44
Долг/ Кредит	34
Чиновники	34
Проблема/проблемы	32
Забытый/забытые	30
Заброшена/зброшенный/пустеет	24
Нет водопровода и канализации	18

Итоги проведенного анализа:

В шести анализируемых фильмах, позиционирующих себя как документальные, главенствующая роль отведена драматичным социальным проблемам российского общества, так, пять из шести, анализируемых фильмов сфокусированы на социальных проблемах и только один на конкурентной борьбе (см. табл. 2, пункт «формат видео»).

Драматургическая картина проблем усиливается с помощью эмоционального риторического стиля повествования (четыре фильма из шести) и подбора «простых» героев, использующих разговорный стиль (шесть фильмов из шести), который подкупает зрителя и вызывает один из самых мощных социальных аспектов эмпатии – сопереживание. Сопереживание увеличивает вовлеченность зрителя в телепродукт, что

приводит к открытому считыванию получателем набора негативных визуальных и аудиовизуальных образов, которые представлены в избытке (см. табл. 3). Так, государственные символы мы находим в четырех телепередачах, символы власти (открытые и завуалированные), «отсталости» гос. управления и бедности в трех телепередачах; открытые протестные символы в одной телепередаче. Причем частота использования символов (см. табл. 2 «частота символов») и акцентирование (см. табл. 2 «акценты на символах») на них имеют прогрессивную динамику.

Акцент на эмоциональную негативную оценку с помощью прилагательных, глаголов и словосочетаний только усиливает эффект (см. табл. 4). Частота повторений, создающая отрицательный информационный обзор стимулирует активацию потребителя контента.

Негативная эмоционально-информирующая риторика, погружает получателя сообщения в состояние безысходности, что подкрепляется постоянным аудиовизуальным повествованием о бесправности (шесть фильмов из шести; см. табл. 2). Безысходность как эмоциональное состояние получателя сообщения из когнитивной среды преобразуется в аналитическую деятельность. Аналитическая деятельность от полученного контента создает негативный образ власти и президента, что может привести к аполитичности или же наоборот может быть интерпретировано получателем (в зависимости от его личных, социальных и эмоциональных качеств) как побуждение к протестной деятельности против несправедливого государственного управления.

- Идаятов А. К. Медиакратия и ее влияние на продуктивность и исход политических переговоров // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediakratiya-i-ee-vliyanie-na-produktivnost-i-ishod-politicheskikh-peregovorov>. (дата обращения 10.12.2017).
- McGuire W. Model of persuasion // [Электронный ресурс]. URL: <http://ivanteh-runningman.blogspot.ru/2011/10/william-mcguires-model-of-persuasion-6.html>. (дата обращения 12.11.2017).
- Жукова Я., Ширков Ю. Модели массовой коммуникации // Гостелерадио СССР., М., 1989. С. 15.
- McGuire W.S. The Nature of Attitudes and Attitude Change // In: The Handbook of Social Psychology (ed. by G. Lindzey & E. Aronson), Vol.3, Cal., 1969.
- Винтерхофф-Шпурк П. Медиapsихология: основные принципы. Пер. с нем. Коченгин А.В., Шипилова О.А. // Гуманитарный центр., Х., 2016.
- Schulze G. The Experience Society // SAGE Publications., NY., 2008. P. 360.
- Сувалко А. С. Эмоциональный капитализм: коммерциализация чувств // ВШУ., М., 2013. С. 48.
- Неизвестная Россия // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.currenttime.tv/p/5937.html>. (дата обращения 01.12.2017).
- Настоящее время // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.currenttime.tv/>. (дата обращения 01.12.2017).
- Кондаков В. Неизвестная Россия. Хозяин форта: как разорение помогло сберечь исторический памятник время // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.currenttime.tv/a/28064422.html>. (дата обращения 01.12.2017).
- Кондаков В. Неизвестная Россия. Город дальнотойщиков // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.currenttime.tv/a/28047655.html>. (дата обращения 01.12.2017).
- Кондаков В. Неизвестная Россия. "Постоянное ощущение, что ты виноват": как живет объект всесоюзного значения // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.currenttime.tv/a/28132893.html>. (дата обращения 02.12.2017).
- Кондаков В. Неизвестная Россия. Дольче вита уральской глубинки // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.currenttime.tv/a/28280476.html>. (дата обращения 05.12.2017).
- Кондаков В. Неизвестная Россия. Как живет город, который его жители никогда не видели. Неизвестная Россия // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.currenttime.tv/a/28393609.html>. (дата обращения 12.12.2017).
- Кондаков В. Неизвестная Россия. 30 лет в бочках и вагонах: в каких условиях живут ударники нефтеиндустрии времен СССР // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.currenttime.tv/a/28771302.html>. (дата обращения 15.12.2017).
- Неизвестная Россия. О проекте // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.currenttime.tv/z/20331/about>. (дата обращения 30.11.2017).

17. Настоящее время. Facebook. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/currenttimetv>. (дата обращения 01.12.2017) .
18. Настоящее время. YouTube// [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/user/currenttimetv?sub_confirmation=1https://www.youtube.com/user/currenttimetv?sub_confirmation=1. (дата обращения 01.12.2017).
19. Настоящее время. Вконтакте. // [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/currenttime>. (дата обращения 01.12.2017).
20. Настоящее время. Twitter. // [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/CurrentTimeTv>. (дата обращения 01.12.2017).
21. Настоящее время. Telegram. // [Электронный ресурс]. URL: <https://telegram.me/currenttime>. (дата обращения 01.12.2017).
22. Настоящее время. Instagram. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.instagram.com/currenttime.tv/>. (дата обращения 01.12.2017).
23. Настоящее время. Одноклассники. // [Электронный ресурс]. URL: <https://ok.ru/currenttime>. (дата обращения 01.12.2017).
24. Настоящее время // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.currenttime.tv/>. (дата обращения 01.12.2017).
25. Проверка посещаемости сайта // [Электронный ресурс]. URL: <http://pr-cy.ru/site-statistics/>. (дата обращения 26.12.2017).

РАЗДЕЛ VIII. ИСТОРИЯ

Евтушенко С.Н., Лада Р.С., Малущенко В.В.

Меценатство в России

*Невинномысский технологический институт (филиал) СКФУ
(Россия, Невинномысск)*

doi: 10.18411/lj-28-02-2018-34

idsp: 000001:lj-28-02-2018-34

Аннотация

Рассматривается история становления благотворительности в России, её сущность и направления волонтерской деятельности.

Ключевые слова: благотворительность, фонд, меценат, история развития.

Тема благотворительности, безвозмездной помощи и меценатства существует еще со времен возникновения самого человечества. Интерес к этой теме в большей степени проявлялся еще в 1 веке, с возникновением христианства в котором заповедь о милосердии, о любви к ближнему является одной из главных. Находясь сейчас, в современном обществе, мы так же можем наблюдать то, что бескорыстная помощь нуждающимся проявляется и по сей день.

Каждый человек по-своему понимает такие определения, как благотворительность, меценатство и т.д. Но существуют более точные источники, описывающие эти понятия. Так, в толковом словаре Ефремовой благотворительность трактуется как “Оказание частными лицами или общественными организациями материальной помощи нуждающимся, услуга, помощь, содействие, оказанные кому-либо.” По словарю Ушакова “меценатство - это вид добровольной безвозмездной материальной помощи деятелям культуры, культурным учреждениям и акциям со стороны богатых и влиятельных покровителей.”

Как и другие социальные явления, благотворительность и меценатство имеют свои определенные истоки и побудительные причины, среди которых особо выделяется высокая религиозность людей, жертвовавших свои средства на благое дело. Их действия во многом определялись библейской формулой: “Кто одел голого, накормил голодного, посетил заключенного, тот Меня одел, Меня накормил, Меня посетил” (Евангелие от Матфея 25:34-46). Так и в России, меценатство зародилось далеко не на пустом месте.

Дата крещения Руси, а именно 988 год считается началом благотворительной деятельности. С принятием христианства на Руси впервые заговорили о призрении бедных, что тогда нашло свое выражение в раздаче милостыни неимущим. Священники учили, что богатство, которое дано свыше, создано не только для удовлетворения личных прихотей. Считалось, что такой дар создан для более благородных целей, оказать помощь тем, кому это действительно нужно. За такие деяния купец награждался Всевышним счастьем жить в достатке. Но все, что он получал от трудов своих праведных, должен был оставлять себе только на жизнь, а остальное отдавать обществу.

Добро и великодушие – такие качества присущи далеко не всем, а лишь немногим. Оказать поддержку, поделиться своей энергией и благосостоянием с теми, кто в этом нуждается и при этом даже не рассчитывать на отдачу – удел далеко не каждого человека. Одним из таких людей был Гаврила Гаврилович Солодовников. Он являлся мультимиллионером, одним из богатейших купцов и домовладельцев 19 века. Так же он стал известен как человек, отдавший очень большую сумму своего состояния на благотворительность. Бюджет его составлял около 22 миллионов рублей, 20 из которых Гаврила Гаврилович отдал на нужды общества. Сам он зарабатывал их нечестным

трудом, но был спокоен, потому что в известном его завещании было написано – практически всё состояние купца пошло на нужды общества. Он внёс немало средств на строительство Московской консерватории, благодаря ему построили роскошную лестницу из мрамора, Театр оперетты, Московская медицинская академия И.М. Сеченова, многие приюты для бездомных детей, профессиональные школы и училища – всё это создавалось благодаря Солодовникову. По его завещанию стало известно, что наследникам купца осталось около полумиллиона рублей, оставшиеся же 20 миллионов были пущены на благие дела.

К концу XIX века Россию отличало многообразие форм и уровней в отношении социальной помощи: общественным призрением занимались городские благотворительные общества, деревенские, земства. В деревнях открывались общества призрения для крестьян и ясли-приюты. В городах была налажена система попечительства о бедных. В рамках городского самоуправления создавались специальные комитеты.

Щукин, Морозов, Рябушинский, Третьяков – меценаты и коллекционеры XIX века- начала XX, все они являлись купцами старообрядцами. Ведь их старообрядческий мир традиционен, глубоко связан с истинной культурой. Эти люди из века в век научились спасать и сохранять свое духовное наследие, это было заложено в семейных генах. Яркими образцами благотворительных учреждений этого времени являются Голицинская больница, первая градская больница, Шереметевский дом, Мариинская больница и другие.

Еще одной весомой личностью, повлиявшей на развитие отечественной культуры на рубеже XIX - XX веков был Савва Иванович Мамонтов. Подсчитать его состояние было довольно трудно, но зато было известно, что Мамонтов имел пару домов в Москве, много заводов, дороги, земли на Черноморском побережье и миллионный капитал. В историю он вошел не просто как известный меценат, но и как настоящий строитель русской культуры. Свой капитал он составил, в первую очередь, на строительство железных дорог. Именно благодаря Савве появилась дорога от Ярославля до Архангельска, впоследствии еще и до Мурманска. Позже в этом же городе с помощью Мамонтова появился порт, а дорога, связывавшая север с центром страны спасла Россию во времена Первой и Второй мировых войн.

Сейчас, в современном мире, можно обратить внимание на то, что данная тема нисколько не утратила своей актуальности, доказательство может послужить тот факт, что с начала 90-х годов XX века появилась возможность создавать различные благотворительные фонды, специализирующиеся в различных сферах. Наиболее известным является благотворительный фонд Владимира Потанина, целью которого является поддержка образования и культуры, так же данный фонд оказывает материальную помощь талантливым студентам и преподавателям в виде стипендий, его годовой бюджет составляет более 8 миллионов долларов. Еще один Фонд «Вольное дело», основателем которого является Олег Дерипаска. Идея данного фонда заключается в том, чтобы всячески поддерживать талантливую молодежь, школы, тратить средства первую очередь на реабилитацию инвалидов, восстановление храмов, монастырей, памятников культуры. «Храмы России»-программа Олега Дерипаска, оперирующая средствами 7 миллионов долларов в год. Но самым известным благотворителем современности был Ростро-пович Мстислав Леопольдович - советский и российский виолончелист, пианист и дирижёр, педагог и общественный деятель, народный артист СССР.

В жизни он стал известен не только как музыкант, но также и как общественный деятель. Благотворительность сыграла немалую роль в процессе его деятельности. Он выступал на благотворительных концертах в целях сбора средств для Фонда защиты животных, спасал леса Амазонки, нередко давал благотворительные концерты с целью

помочь больным раком, людям которые пострадали от землетрясения, беженцам и детям, большое внимание уделял тому, как реализуется программа вакцинации молодого поколения от вирусного гепатита В.

Вместе со своей супругой, Ростропович в 1992 году в Вашингтоне основал "Благотворительный фонд помощи детям", задачей которого было повышение уровня здоровья детей. За эти годы фонд предоставил детским учебным учреждениям медицинские оборудования, медикаменты и различные продукты питания.

К сожалению, в наше время государство не всегда может помочь в той или иной ситуации. Оно может оказать помощь в дорогостоящем лечении, способствовать развитию детских садов, школ и т.д. Но это происходит не всегда. Поэтому некоммерческие организации и активисты различными способами содействуют с ним, всячески помогают и выполняют функции государства. Хочется верить, что в дальнейшем такие понятия как меценатство и благотворительность станут нормой в обществе, чтобы каждому человеку была небезразлична судьба других людей, ведь это первая ступень к развитию социального государства.

1. Благотворительность в России и государственная политика. С.С. Сулакшин, Д.В. Бачурина, М.В. Вилисов, Г.Г. Каримова, И.Р. Киш, О.В. Куропаткина, Л.А. Макурина, А.С. Сулакшина. Москва. Научный эксперт. 2013
2. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. - М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.
3. Т. Ф. Ефремова «Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах» Издательство: "АСТ" (2006)
4. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях ФЗ от 11 августа 1995 г. N 135-ФЗ " (с изменениями и дополнениями от 23.12. 2010 г.): [Электронный ресурс.- Режим доступа // СПС Гарант, 2013.].

РАЗДЕЛ IX. ФИЛОЛОГИЯ

Бедирханов С.А.

Стихи – наказания в лезгинской поэзии периода Великой Отечественной войны

Институт языка, литературы и искусства им Г. Цадасы ДНЦ РАН

doi: 10.18411/lj-28-02-2018-35

idsp: 000001:lj-28-02-2018-35

Аннотация

В статье рассматриваются структурные основы этнопоэтического творчества лезгин периода Великой Отечественной войны. На основе анализа поэтических образцов определяются условия широкого распространения в лезгинской поэзии стихов – наказов.

Ключевые слова: стихи – наказания, лезгинская поэзия, период Великой Отечественной войны, устное поэтическое творчество

Annotation

The article deals with the structural foundations of the ethno-poetic creativity of Lezgins during the Great Patriotic War. On the basis of the analysis of poetic samples, the conditions for the widespread dissemination of poems in Lezghian poetry are defined.

Key words: verses - punishments, Lezgin poetry, the period of the Great Patriotic War, oral poetic creativity

Социокультурный ритм конца 30-х годов прошлого столетия высвечивал существенность творческой энергии, погруженной в сложный процесс конструирования доминантных смыслов общественного сознания, имеющих целью обеспечения векторной направленности проводимых в стране структурных преобразований. Кумулятивные механизмы этой направленности выдавали активность программных установок коммунистической партии, целью которых было осуществить задачу - конструирование культурно - идеологической матрицы нового социалистического государства. Однако в 1940-х годах этот процесс прерывается. Причина - начало Великой Отечественной войны.

Война была навязана извне. Ее логика не входила в траекторию внутреннего развития общественного бытия. Необходимость адаптироваться к логике войны не могла не внести коррективы в его содержательные характеристики, которые, в первую очередь, были связаны с накоплением эмоциональной энергии. Эмоциональная реакция общественного сознания на начало войны снова активизирует смысловые установки коллективного сознания, внутренняя энергия которого с конца 1930-х годов уже выдавала необходимость «обработки» его стихии. В результате обращенное к архаическим формам поэтическое сознание конструирует реальность, уплотненную сущностными моментами устного народного творчества. Это и определило условия широкого распространения в лезгинской поэзии 1940-х годов стихов – наказов. Трагедия войны послужила толчком к развитию стихотворений–напутствий, стихотворений–советов стариков, стихотворных писем, распространенных еще в дагестанской дореволюционной литературе.

К стихам–наказам обращается известный лезгинский поэт Тагир Хурюгский. Исследователь Р.М. Кельбеханов отмечает такие особенности стихов - наказов Т. Хурюгского как простота слова, фраз, предложений и ясность, доведенная до предела[1], которые можно объяснить устойчивостью смысловых установок закрепленных в

народной памяти нравственных норм. Как пишет Г.Г. Гашаров в стихотворениях – наказах, напоминавших о священных традициях горцев, мужской чести и достоинстве, Т. Хурюгский призывает соотечественников к защите родной земли от иноземных поработителей» [3]. Так, например, в стихотворении «Стхадин тапшуругъ» («Наказ брата») поэт обращается к брату со словами: /Ватан вилин нини хьиз /Хуьнуьх шарт1 я биринжи. /Чанда нефес амай кьван /Къуллугъун я чи буржи. (/Родину как зеницу ока /Беречь - первое условие. / Пока дыханием живы /Служить ей – наш долг).

Обращенность к содержащимся в народном сознании ценностям определяет композиционную структуру и стихотворений – писем. Конструированная в их информационном поле реальность также обусловлена существенностью назидательного смысла, в реализации которого поэтическое сознание полагает себя в качестве лирического субъекта, в объективности которого исчезла его суть как автора произведения. Потому в лирическом субъекте мыслится образ родственника (отец или мать, брат или сестра) адресата письма, смысловая завершенность которого – в качестве эстетического целого – определяется действенностью эмоционального настроения. Однако пространственная отдаленность лирического субъекта от адресата письма снимает существенность эмоционального содержания, характерного для отношений между родственниками, вследствие чего эмоциональный настрой растрачивается для вербализации и расшифровки символических кодов нравственного сознания.

В этом отношении интересно произведение А. Билалова «Фронтвик стхадиз чар» («Письмо брату – фронтовику»). Лирический субъект – старший брат – пишет письмо находящемуся на передовых позициях фронта младшему брату. Содержание письма обусловлено универсальностью и устойчивостью нравственных принципов, потому в их фиксации выдвигается из сущностной характеристики поэтического субъекта субстанциональную сущность, присущую родственнику (старшему брату), в процессе которого восстанавливается его смысловая полнота, но уже в качестве автора стихотворения: /Чир хьухъ, стха! /На ватан я хуьзвайди, /Душман тергна чаз шадвал я гьизвайди! /Намуслу хьухъ, на ви к1вал я хуьзвайди, /Мурад – ватанд намуслу хва хьунухъ я...[3] (/Знай, брат. /Ты Родину защищаешь. /Уничтожив врага, радость нам принеси. /Будь достойным, ты свой дом защищаешь. /Моя мечта - увидеть тебя достойным сыном Родины).

Само письмо выпадает из поэтической реальности произведения, потому акт восприятия его содержания держит сознание реципиента в пределах логической конструкции, содержательно уплотненной мысленным присутствием обоих субъектов письма – и автора, и адресата. Однако несущественность смыслового компонента письма, которое, проявив суть морального сознания, снимает себя, избавляет сознание реципиента от необходимости удержания телесного присутствия и субъекта, и лирического объекта. В результате оно достигает осознания совершения мыслящим сознанием акта не только фиксации и материализации запечатленных в народной памяти нравственных норм, но и веры в устойчивость исторической достоверности этих норм в годы войны.

Таким образом, прослеживание движение творческой мысли периода Великой Отечественной войны проявляет напряженность поэтического сознания, переживающего драму одного из самых трагических событий в истории человечества. В результате оно внутренне замыкается, в процессе которого ему снова открывается целесообразность приобщения структурным смыслам исторической памяти. В действенности этих смыслов поэтическое сознание включается в сущностное поле множества (мы), определившее траекторию движения его внутренней энергии. Контур направленности этой траектории обнаруживают актуальность общественно значимых ценностных императивов, ставшихся

доминантными смыслами творческой мысли периода войны. Яркий пример - стихи – наказы лезгинских поэтов, ставших отражением героизма и мужества народного духа.

1. Кельбеханов Р.М. Два крыла. – Махачкала, 2002. –С. 207.
2. Гашаров Г.Г. Жизненный и творческий путь народного поэта Дагестана Тагира Хурюгского. // Народной поэт Дагестана Тагир Хурюгский. – Махачкала, 2008. –С. 17.
3. Гашаров Г.Г. Лезгинская литература периода Великой Отечественной войны. // Самур, №2, 2010. –С. 72. (на лезг.).

Исингалиева Ж.А., Бекмамбетова З.Ж.
Тенденции развития английского языка

Казахская академия транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева
(Казахстан, Алматы)

doi: 10.18411/lj-28-02-2018-36

idsp: 000001:lj-28-02-2018-36

Аннотация

В данной статье рассматриваются тенденции, присутствующие в развитии английского языка в современном мире. Авторы описывают факторы, определяющие доминирующую роль английского языка, и причины, вызвавшие настоятельную потребность в его изучении.

Ключевые слова: тенденция, международный, фактор, популярный, доминирующий, общение, грамматический строй, лексический состав, развитие, заимствование, исходный язык

Abstract

This article considers the trends that are present in the development of English in the modern world. The authors describe the factors that determine the dominant role of the English language, and the reasons that caused an urgent need for its study.

Key words: trend, international, factor, popular, dominant, communication, grammatical system, vocabulary, development, loan word, source language

Английский язык является официальным языком ряда стран мира. В настоящее время английский язык приобрел статус международного языка. На данном языке говорит почти весь мир. По числу людей, говорящих на английском языке, он занимает третью позицию в мире после китайского и испанского языков. Английский язык располагает огромным лексическим составом. В этот лексический пласт входят также слова-сленги, диалектные выражения, научные и технические термины.

Тенденции развития английского языка в первую очередь определяются социально-общественными факторами глобализации. Глобализация общества обеспечило прочную главенствующую позицию английского языка в современном мире. Английский язык является самым популярным языком, который активно изучается в мире представителями других стран и народов. Глобализация мира диктует условия, при которых количество людей, общающихся на английском языке, в качестве языка международного общения, становится все больше. В связи с международной ситуацией большая часть людей стремится освоить этот язык. Знание английского языка способствует более быстрому карьерному росту и открывает для каждого человека огромные перспективы и окно в мир.

Почему же английский язык играет доминирующую роль на современном этапе? Можно привести несколько факторов, которые определили приоритетное значение данного языка. Один из факторов заключается в структурной и типологической

особенности английского языка. Именно английский язык наиболее подвержен упрощенной модели. Общеизвестно, что каждый язык обладает своим уникальным грамматическим и лексическим строем. Современный английский язык отличается относительно простым грамматическим строем, в котором слова практически не изменяются падежам и не спрягаются по лицам: например существительные прибавляют окончания только в родительном падеже и во множественном числе, а глаголы по сравнению с другими языками почти не прибавляют окончаний. Лексические единицы английского языка в основном короткие, они легко заучиваются и запоминаются. Однако следует подчеркнуть, что данный фактор не является бесспорным аргументом в пользу английского языка, и он несколько не умаляет значение других языков. Любой язык мог бы стать языком мира и, вполне возможно, станет им в будущем. Это обозначает, что существуют какие-то иные факторы для популяризации того или иного языка.

Следующий аспект заключается в том, что на английском языке говорит население США, самого мощного государства в современном мире. Никакой язык не сможет стать глобальным без сильной политической поддержки. Американский вариант создал практически новый английский язык: изменения коснулись не только фонетики и лексики, но и самой устойчивой части языка – грамматики. Решающую роль в определении доминирующей роли английского языка сыграла также революция в науке и технике. Первые компьютерные программы составлялись на английском языке, поскольку США явились лидером в области науки и техники. Для понимания компьютерных программ во всем мире возникла настоятельная потребность в изучении английского языка.

Интернет значительно поднял престиж английского языка, как языка коммуникации в глобальном масштабе. Почти весь мир общается во всемирной паутине. Миллиарды людей обмениваются через современные средства коммуникации (чаты, SMS, электронная почта). Многие люди мира пользуются англоязычными сайтами. Такие слова как «spam», «flame», «chat», «download», «software», «web» и другие прочно вошли в повседневную жизнь каждого человека и стали привычными для слуха тех, кто пользуется компьютером в наши дни. Можно смело утверждать, что они приобрели статус интернационализмов.

Английский язык на сегодняшний день – это язык науки, дипломатии, естествознания, медицины, техники, компьютерной технологии и интернета. Наибольшее число материалов в интернете публикуется на английском языке. Чтобы изучить интересную информацию, получить доступ ко всем свежим информационным источникам, необходимо владеть данным языком. 85% научных публикаций осуществляется на английском языке. Сегодня почти все книги и статьи мирового значения, пишутся на английском или переводятся на него. Современные законы мира диктуют незыблемое правило: чтобы добиться известности в мире науки и обеспечить себе успех на данном поприще, необходимо производить публикации своих работ на английском языке [1]. Знание английского даёт возможность просмотра мультфильмов, фильмов, пьес в оригинале, чтения иностранной литературы. Это привело к осознанию острой необходимости практического владения английским языком.

Сейчас становится очевидным тот факт, что в современном мире на английском языке как на иностранном языке говорит гораздо больше людей, чем самих носителей данного языка, т.е. английский язык теперь не является достоянием только английского народа[2]. В создавшейся ситуации изменение английского языка становится с каждым годом всё более очевидным. Наблюдаются тенденции роста и изменения лексического состава языка: появляются новые слова и модифицируются области их применения. Словарный состав языка постоянно обновляется и обогащается благодаря заимствованиям из американского английского. Он активно также вбирает в себя элементы других языков и культур.

В современном мире изучение английского языка стало приоритетом для жителей всех стран. Человеку, освоившему английский язык, открываются огромные перспективы,

поскольку знание английского обеспечивает адаптацию каждого человека к современным мировым требованиям [3]. Все больше туристов путешествует по всему миру. Английский язык считается языком успешных людей в мире бизнеса. Деловые отношения на сегодня приобрели глобальный характер. В любой стране можно объясниться на английском языке. Во многих странах Европы население свободно говорит на английском языке. Уже в детском саду детей начинают обучать английскому языку в игровой форме. Далее в школе и в вузах появляются новые возможности для углубления знаний по английскому языку: этот предмет становится обязательным компонентом для изучения; в ряде школ и высших учебных заведений практикуются обмен учениками и студентами и языковая практика за рубежом. Во время каникул организовываются языковые поездки в англоязычные страны, в ходе которых идет интенсивное познание английского языка за счет повседневного общения непосредственно с носителями языка. Язык в этом случае познается в наиболее благоприятных иноязычных условиях, с большим интересом и желанием. Все это способствует лучшему владению иностранным языком. Некоторые лингвисты придерживаются гипотезы, что в недалеком будущем языковой барьер полностью исчезнет, и люди будут общаться только на английском языке.

В условиях все большей популяризации английского языка наблюдается тенденция и другого рода – активного проникновения отдельных слов и выражений английского языка в другие языки. Чаще всего наблюдается тенденция заимствования существительных, хотя имеются случаи заимствования и грамматических элементов и структур. Активное и неконтролируемое применение англицизмов в других языках вызывают тревогу, как в лингвистических кругах, так и в широких слоях общественности. В современном мире англицизмы используются практически в любой области: в профессиональной среде, в туризме, в деятельности международных организаций, в мире музыки и искусства, в бизнесе, в повседневной жизни. Сегодня английские термины стали частью языка различных специальностей. Англицизмы особенно активно и часто используются в молодежной среде, поскольку среди молодежи стало модным и престижным явлением оперировать в речи англицизмами. Данное явление стало особенностью молодежной субкультуры. Некоторые англицизмы используются в полной форме, т.е. в такой форме, в какой они существуют в английском языке, к другим прибавляются морфемы исходного языка для того, чтобы обеспечить корректное грамматическое и синтаксическое сочетание заимствований со словами языка-оригинала. Подобные явления свидетельствуют о том, что англицизмы со своими собственными морфемами не совсем «приходятся ко двору» в другом языке, поскольку грамматические явления более консервативны и устойчивы и не допускают абсолютного сочетания, нежели лексические единицы. Особенно большой критике подвергаются так называемые слова-гибриды, которые включают в свой состав, как англицизм, так и слова исходного языка. Активному проникновению англицизмов способствуют и средства массовой информации: радио, телевидение, пресса, киноиндустрия. Внедрение инноваций и новых технических достижений также явилось благоприятным фактором для проникновения англицизмов в другие языки мира, поскольку, как известно, английский язык является доминирующим языком в области науки и техники, так как многие изобретения чаще всего обозначаются английскими терминами. Стремление людей бизнеса представить свою продукцию на мировом рынке также способствует активному внедрению английских заимствований в исходные языки. Распространение интернета, компьютеризация явились еще одним мощным стимулом для проникновения англицизмов в другие языки и вытеснения обозначения понятий на исходном языке.

На современном этапе весь мир осуществляет общение на английском языке. Во многих языках мира появился особый языковой пласт, состоящий из заимствований. На современном этапе активно развернулась дискуссия между противниками и сторонниками проникновения англицизмов в другие языки. Некоторые ученые-лингвисты считают, что на смену старым умирающим явлениям исходных языков

должны прийти новые современные явления, соответствующие условиям новой эпохи, эпохи глобализации. Одним из сторонников новой тенденции в развитии языков является видный немецкий исследователь-лингвист Петер Поленц: «Ни одна современная языковая культура не может довольствоваться в своем дальнейшем развитии своим собственным традиционным лексическим составом.[4]» Подобная идея все чаще звучит в научных трудах некоторых лингвистов, в которых они подчеркивают необходимость и неизбежность данного процесса. Они считают, что англицизмы вносят в исходные языки какие-то новые смысловые нюансы и заполняют определенные смысловые ниши языка. Их противники активно критикуют данный процесс и требуют сохранить чистоту и точность исходных языков. Они считают, что чрезмерное увлечение английским языком может привести к утрате национальной идентичности.

Однако следует помнить, что активно изучая английский язык, не следует забывать и о своем родном языке. Любой язык богат и уникален. Каждый человек должен обязательно знать свой собственный язык на самом высоком уровне. Знание собственного языка открывает путь к глубокому познанию своего народа, его истории, быта, культуры, обычаев и традиций. Родной язык – это целый огромный мир, вмещающий в себя все историческое и культурное наследие народа. И чем лучше мы знаем свой собственный язык, тем богаче и ярче мир внутри и вокруг нас. Язык – душа народа. С помощью языка любой народ из поколения в поколение передает свое мировоззрение и свои ценностные ориентиры[5]. Чрезмерное увлечение заменой аналогов исходного языка англицизмами может привести к утрате национального колорита языка и его языковых норм, а также к утрате связи носителей языка со своим наследием.

Заключение: на основании своего исследования мы считаем, что изменения, происходящие в современном мире, процессы глобализации обеспечили доминирующую роль английского языка. Популяризация английского языка на данном этапе явилась главной тенденцией в его развитии. Будущее нашего общества тесно связано с английским языком. Однако люди должны не только освоить английский язык на должном уровне, но и свободно общаться на исходных языках, чтобы не утратить связь со своим наследием.

1. Перксен У. Наука говорит по-английски? // Heftreihe „Valerio“ der DASD, Heft 1, Göttingen: Wallstein, 2005. 114 С.
2. Так сколько же людей в мире говорят на английском? // English globe [электронный ресурс] – режим URL: <http://english-globe.ru>
3. Актуальность английского языка в современном мире // Каталог статей [электронный ресурс] – режим URL: http://englishschool12.ru/publ/aktualnost_anglijskogo_jazyka_v_sovremennmire
4. Поленц П. Von Fremdwort und Lehnwort sprachwissenschaftlich betrachtet. Frankfurt am Mein, 1975. 215 С.
5. Кильмухаметова М.//Национальное образование. Учитель Башкортостана. 2005, №12.

Карпов В.А.

Повесть Е.Мурашовой «Класс коррекции»: проблема жанра

*Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского
(Россия, Калуга)*

*doi: 10.18411/lj-28-02-2018-37
idsp: 000001:lj-28-02-2018-37*

Аннотация

Повесть известного современного детского прозаика – достаточно характерное явление для современной литературы, так как в ее жанровой природе наблюдается синтез реалистических жанров с литературой фэнтези.

Ключевые слова: Жанр. Реализм. Фэнтези. Школьная повесть.

Популярность в современной отечественной детской литературе профессиональному психологу Екатерине Мурашовой обеспечили произведения разных жанров: рассказы о животных, авантюрные повести и пр. Однако можно считать ее главным литературным достижением повесть «Класс коррекции». На первый взгляд, это произведение может показаться подходящим под определение, давно данное литературными критиками – школьная повесть.

И в самом деле. Сюжет повести связан с повседневной жизнью классного коллектива большой школы. В этот класс попадают дети из неблагополучных семей, зачастую с отклонениями психики, имеющие конфликты с законом. Автор смело вскрывает проблемы современного российского общества: имущественное расслоение, правовую беспомощность низших слоев общества, равнодушие школы и государства в целом к обездоленным. Другими словами, произведение Е.Мурашовой по ряду существенных признаков подпадает под жанровую природу реалистической повести: в тексте есть точные приметы исторического времени, места, социальной среды.

Однако в определенный момент сюжет выходит за рамки реализма: обиженные жизнью подростки получают возможность бегства в некую параллельную реальность, в которой сбываются все их заветные мечты, где нет голода, болезней и несправедливости. Так, в текст произведения вторгается жанр фэнтези, существенной чертой которого является опора на мифологию, стремящуюся объяснить устройство мироздания в фантастических, иллюзорных формах. Идея параллельных миров давно и плодотворно используется многими писателями разных стран: Клайвом Льюисом, Филипом Пулманом, Владиславом Крапивиним, Сергеем Лукьяненко и другими. При этом авторы, вводя множественность локусов, решают конкретные художественные задачи. Так, К.Льюис создает свою Нарнию, чтобы донести до юного читателя библейские сюжеты и идеи. А вселенная Большого кристалла В.Крапивина призвана показать, что зло не носит характера неизбежности, но и борьба с ним – вечна.

Екатерина Мурашова, будучи практикующим психологом, хорошо знает болевые точки и проблемы современного детства. Ее книги, особенно «Класс коррекции» и «Гвардия тревоги», реалистически правдивы и жестки. Однако вторжение в реализм нереалистического жанра фэнтези заставляет думать, что автор делает это не просто ради развлечения читателя. Мурашова изображает ситуации, когда подростку, по выражению Достоевского, «некуда пойти». Не работают институты семьи, школы, милиции и т.д. В сложившихся условиях выход в иную реальность фэнтези может рассматриваться как известная капитуляция, когда писатель не видит в реальности действенных способов исправить поистине трагическое положение ребенка в современном мире.

1. Ковтун Е.Н. Поэтика необычайного: художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа. – М. – 1999.
2. Ковтун Е. Поэтика необычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа. – М. – 1999.

Татевосян Р.В.

Святое право прощать («оправдание» Лермонтова в армянских переводах)

*Армянский государственный педагогический университет имени Хачатура Абовяна
(Республика Армения, Ереван)*

doi: 10.18411/lj-28-02-2018-38

idsp: 000001:lj-28-02-2018-38

Аннотация

В статье рассматриваются три перевода “Оправдания”. Строгая симметричность стихотворения, в котором на придаточные предложения, начинающиеся с двух “когда”,

следует ответ в двух последних строфах, разрушается в переводах. В переводе А.Погосяна грубо искажен смысл оригинала: вторая строфа, характеризующая героиню, в переводе представляет героя. Ал.Цатурян не переводит заглавия (“Оправдание”), которым подытоживается круг судебной лексики текста. В.Геворкян ближе остальных передал дух лермонтовского стихотворения.

Ключевые слова: перевод, грубое искажение, симметричность, заглавие, строфа, самохарактеристика героя.

Abstract

Here three translations of “Apology” are revealed. The strict symmetry of the poem where to the clauses which begin with two “when” follows the answer in the last two stanzas, is destroyed in the translations. In Pogosyan’s translation the concept of the original is roughly perverted: the second stanza which characterises the heroine in the translation depicts the hero. Tsaturyan didn’t translate the title (“Apology”) which sums up the circle of the juridical lexics of the text. V.Gevorgyan is closer to the concept of Lermontov’s poem.

Keywords: translation, rough perversion, symmetry, title, stanza, self-characterization of the hero.

«Оправдание» (1841) создано Лермонтовым в результате переработки «Романса к И...» (1831) и стихотворения Владимира Арбенина из драмы «Странный человек» («Когда одни воспоминанья»).

К Дж. Байрону возводят исследователи традицию самохарактеристики героя, появляющуюся в любовной лирике. В «Романсе к И...» эта характеристика проводится от 1 лица:

Когда я унесу в чужбину
Под небо южной стороны
Мою жестокую кручину,
Мои обманчивые сны
И люди с злобой ядовитой
Осудят жизнь мою порой,
Ты будешь ли моей защитой
Перед бесчувственной толпой?

«Романс к И...» перевел Ф.Киракосян [1, с. 9] (более ранний перевод нам неизвестен). В оригинале чередуются девяти- и восьмисложные строки, рифма перекрестная. Киракосян переводит восьмисложником, сохраняет характер рифмовки, но “разбивает” строфу, начиная пятую строку, как первую, с “когда”:

Երբ ես պահեմ օտար հողում,
Հարավային երկնքի տակ,
Այս թախիծն իմ անագորույն,
Երազներն իմ խաբող, անհազ,
Երբոր մարդիկ թույնով մի չար
Մեկ-մեկ անցած կյանքս դատեն,
Կկանգնե՞ս դու ինձ պահապան
Այդ անզգա ամբոխի դեմ:

«Оправдание», в отличие от «Романса к И...» и стихотворения Арбенина, построено как ораторская речь, обращенная к возлюбленной. «Оправдание» также

начинается с самохарактеристики героя, но представленной от третьего лица, от имени «твоего друга», друга возлюбленной:

Когда одни воспоминанья
О заблуждениях страстей,
Наместо славного названья,
Твой друг оставит меж людей
И будет спать в земле безгласно
То сердце, где кипела кровь,
Где так безумно, так напрасно
С враждой боролася любовь.

В переводе Ал.Цатуряна, в котором не переведено название (“Երբ կ'յանքիս վերջին հրաժեշտ տալիս Այստեղ, մարդկանցում կը թողնեմ միայն Լոկ հիշողություն մուր կըրքերիս, Փոխանակ շքեղ, փառավոր անվան. Երբ ցուրտ հողի տակ կը նիրհե հանգիստ Այն սիրտը, ուր ջերմ արյունն էր եռում, Ուր այնպես իզուր, ուր այնպես անմիտ Սերն ու թշնամանք կռիվ էին մղում. Երբ հասարակաց վրճով մեղապարտ, Դու գլուխ խոնարհած՝ կը լռես իսպառ. Եվ անմեղ քո սերն, այն սերն անարատ, Ամոթ, նախատինք կլինի քեզ համար:

Перевод впервые был опубликован в “Мурч”-е[2, с. 753]. Каждое переиздание возвращало Цатуряна к работе над текстом. Включая “Оправдание” в сборник “Русские поэты”[3, с. 96] он изменил, например, первую строку, звучащую ранее так – “Երբ վերջին հրաժեշտն սերկրին տալիս”.

Обращение Ал.Цатуряна к “Оправданию” не было случайным. Переводы в его творчестве не обособленный раздел. Сам поэт считал их неотъемлемой частью своего оригинального творчества. Глубоко прочувствованный в жизни конфликт “любовь-толпа”, вызов общественному мнению, преследующему возлюбленную поэта, оставившую своего богатого мужа ради поэта, отразился в его творчестве, в мотиве “гонимой любви”:

Любить, страдать, везде встречать гоненья –
Вот что нас ждет, Угоднотак судьбе
Чтож, я готов. Я в жизни знал мученья,
Но для чего так страдать тебе?!
(пер. Е.Полонской).

В трехтомнике произведений Лермонтова на армянском языке был опубликован перевод А.Погосяна [4, с. 261], в котором так же, как у Цатуряна, три строфы начинаются с «когда». Но в этом переводе первая строфа представляет не героя, а героиню, и «заблуждения страстей» характеризуют возлюбленную. У Лермонтова «воспоминанья о заблуждениях страстей» останутся вместо «славного имени» героя. В переводе же речь идет о «незапятнанном» имени героини, которое когда-нибудь обязательно станет «опороченным» в глазах людей:

Երբ որ կրքերիդ մոլություններից
Հիշողություններ կմնան միայն,
Ու մարդկանց աչքում քո անունն անբիծ
Կարատավորվի մի օր անպայման:

Вторая строфа перевода характеризует уже героя, а не героиню:

Երբոր հողիմեջ կհանգչի հավետ
Այն սիրտը, որ տեղարյուններ վառվում,
Որիմեջ այնպե՛ս սանօգուտ ու խենթ՝
Թշնամանքի դեմ սերն էր մաքառում.

В третьей строфе переводчик «возвращается» к героине:

Երբոր գլուխդ հակաձանք արբան՝
Կկանգնես մի օր դատի դեմահեղ,
Եվ այն ժամանակ, երբոր քեզ համար
Ամոթանքդ առնաք ու երբանմեղ.

Как видим, налицо грубое искажение смысла оригинала.

В переводе В.Геворкяна [5, с. 84] также три строфы начинаются с «когда», но смысл передан верно, и самохарактеристика героя – от третьего лица, как в оригинале:

Երբ որ, փոխանակ փառապանձ անվան,
Միայն կրքերի մոլություններից
Հիշողություններ կթողնի մարդկանց
Բարեկամը քո և ուրիշ ոչինչ,

Երբ սառ հողի տակ քնած լինի լուռ
Այն սիրտը, որ տեղ արյունն էր եռում,
Որ տեղ այնպե՛ս խենթ, այնպե՛ս ապարդյուն
Թշնամության դեմ սերն էր մաքառում.

Երբ համընդհանուր դատավճռի դեմ
Դու կպապանձվես գլուխդ հակած,
Եվ երբ քո սերը անմեղ ու անեղծ
Դառնա քեզ համար նախատինք հանկարծ:

В переводах А.Погосяна и В.Геворкяна не только три строфы начинаются с «когда», но и в третьей строке третьей строфы повторяется «когда»: («Եվ այն ժամանակ, երբ քեզ համար...»; «Եվ երբ քու երբն ամեն երբն է...»).

В оригинале чередуются девятисложные и восьмисложные строки. В рассматриваемых переводах применен десятисложник.

Внутренняя анафора в строке «Где так безумно, так напрасно...» передана Геворкяном («Որտեղ այնպէ՛ւ իւենք, այնպէ՛ւ անպարտուն») и Цатуряном («Ուր այնպէս իրո՛ւր, ուր այնպէս անմի՛տ »). В переводе А.Погосяна ее нет: «Որի մեջ այնպէ՛ւ անօգուտ ու իւենք».

«Безгласно» («И будет спать в земле безгласно») Цатурян перевел «спокойно», что диссонирует с общим контекстом поэзии Лермонтова, не дающим, в основном, спокойствия посмертному сну. В переводе Погосяна – «կհանգչի հալկւտ (угаснет навек), у Геворкяна – քիւժ լինի լուռ (будет спать молча).

В переводе строки «С враждой боролась любовь» Цатурян не подчеркивает активной роли любви, у него борются любовь и вражда («Մերն ու թշնամանք կռիվ էին մղում»). В переводах Погосяна и Геворкяна эта строка совпадает, и она точна: «Թշնամության դեմ մերն էր մարտում».

Для стиля Цатуряна-переводчика характерно употребление нескольких слов вместо одного. В этом просвечивает иногда стремление не упустить оттенков смысла, а иногда выделить слово. «Славное название», например, в переводе Цатуряна – շքեղ փառափրանքան (роскошное, прославленное название), в переводе Погосяна – անունանքիժ (незапятнанное название), у Геворкяна – փառափանծանքան (прославленное название). У Лермонтова «любовь безгрешная», в переводе Цатуряна – безгрешная и непорочная («Եվ անմեղ քն մերն, այդ մերն անիրիւ»). У Геворкяна также два определения (անմեղ ու անեղծ). Цатурян добавляет в перевод и другие эпитеты: ջերմարյուն (горячая кровь), ցուրտհողի (холодная земля).

«Позор» Цатурян переводит двумя словами – «ամոք, նախատինք» (стыд, позор). У Геворкяна эта строка звучит так: «Դառնաւ քեզ համար նախատինք հանկարծ» (станет для тебя позором вдруг). Это «вдруг» не согласуется со всем стихотворением. Суд толпы был изначально предсказуем и неотвратим.

«Оправдание» предстает единым интонационно-логическим периодом: на первые три строфы (в оригинале это придаточные предложения, начинающиеся двумя «когда»), следует «ответ» в последних двух строфах:

Того, кто страстью и пороком
Затмил твои молодые дни,
Молю: язвительным упреком
Ты в оный час не помяни.

Но пред судом толпы лукавой
Скажи, что судит нас Иной,

И что прощать святое право
Страданием куплено тобой.

Эта строгая симметричность разрушается в переводах тремя “когда”. В переводе Цатуряна перед словом «молю» появляется восклицание («Օ՛հ, արեւունք...»). «Общий приговор» в переводе А.Погосяна – это «грозный суд». У Геворкяна точнее – «համընդանուր դատավճիռ». В переводе Цатуряна это уже свершившийся суд, вынесший обвинительный приговор («հասարակաց վրձով մեղապարտ»).

Приведем последнюю строфу в трех переводах:

Սակայն նենգամիտ ամբոխի դատին
Ասա, որ ա՛յլ է մեր դատն իր ոգով,
Եվ որ ներելու սուրբ իրավունքին
Դու արժանացար քո տառապանքով:
(пер. А.Погосяна)

Բայց նենգ ամբոխի դատաստանի դեմ
Ասա՛. կդատի մեզ այլ դատավոր,
Եվ ներման քո սուրբ իրավունքն արդեն
Դու գնել ես քո տառապանքով:
(пер. В.Геворкяна)

Բայց երբ կը կոչեք զանբոխն ատյան,
Ասա– մեզ դատող կամիա՛յլ էակ,
Որից գընել ես հանցանքիս ներման
Սուրբ իրավունքը՝ կըրելով տանջանք...
(пер. Ал.Цатуряна)

Точнее перевод Геворкяна. Он пишет об «Ином судье» (о Боге), а не о по духу ином суде (так у Погосяна). В переводе Цатуряна «Иной» передан как «այլէակ» (другое существо). Точнее передана Геворкяном и мысль о купленном страданием праве прощать. У Погосяна возлюбленная «удостаивается» этого права. Отметим также, что Цатурян отклоняется от пунктуации оригинала и завершает стихотворение многоточием. Размыкая текст многоточием, Цатурян нарушает логику его развития, безукоснительность приговора – оправдания. Он не переводит и название стихотворения. Слова “оправдание”, ставшего названием, нет в тексте, но есть другие слова из судебной лексики: в третьей строфе – приговор (“Когда пред общим приговором”), в пятой, последней – суд, судит (“пред судом толпы лукавой”, “судит нас иной”). Толпа произносит обвинительный приговор, а “Иной” выносит оправдательный приговор. И слова судебной лексики текста подытоживаются вынесенным в заглавие оправданием.

Переводы Цатуряна, конечно, не безупречны. Еще современники отмечали в них погрешности, неточности, иногда ошибки [6, с. 122-124]. Но несомненно историческое значение переводческой деятельности Ал.Цатуряна, способствовавшей созданию у армянского читателя довольно полного представления о поэзии Лермонтова в частности.

Перевод А.Погосяна, как мы уже отмечали, искажает смысл оригинала. В.Геворкян ближе остальных к духу и букве лермонтовского стихотворения.

1. Лермонтов М. Одинокий парус, Ереван, 2007 (на армянском языке).
2. “Мурч”, 1893, №5.
3. “Русские поэты”, М., 1905.
4. Лермонтов М.Ю. Собр. соч. в трех томах, т. 1, Ереван, 1965 (на армянском языке).
5. Лермонтов М.Ю. Избранные произведения, Ереван, 1982 (на армянском языке).
6. См.: «Горц», 1917, № 7-8 (статья Ц.Ханзадяна).

Научный журнал

**Тенденции науки и образования в современном мире
№35, 02.2018**

В номере собраны материалы
XXXV международной научной конференции
«Тенденции развития науки и образования»
28 февраля 2018 г.
Часть 2

SPLN 001-000001-0255-LJ

Подписано в печать 08.03.2018. Тираж 400 экз.
Формат. 60x84 1/16. Объем уч.-изд. л. 3,91
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович